

Евгений Фролов

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ

Не оказалось ничего впереди – всё уже было внутри

Евгений Фролов

Возвращение к себе

«Accent Graphics communications»

Фролов Е.

Возвращение к себе / Е. Фролов — «Accent Graphics communications»,

Правда этой истории лишь в существовании человека, который дал мне стремление быть в этом мире, нацелив меня на себя, и в которого я влюблён.

© Фролов Е.

© Accent Graphics communications

Содержание

Возвращение к себе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Фролов

Возвращение к себе

* * *

Т/О «НЕФОРМАТ» Издат-во Accent Graphics Communications, Оттава, 2018

Электронное издание

Возвращение к себе

*Любовь как главная насмешка.
Взлетел, тебя увидев—
Был полон предвкушенья,
Но вышше оказалась ты—
В падении убыю сомнения.*

*Вопросы к миру всегда те же, но глубина ответа всегда больше.
Глубина в себе – высота к миру.*

Правда этой истории лишь в существовании человека, который дал мне стремление быть в этом мире, нацелив меня на себя, и в которого я влюблён.

Реальный мир принёс знакомством с ней только страдания, но как вкусен этот, объятый истинными чувствами плод, внутри которого мякоть, дающая пьянящую радость и ядовитое ядро... Вот его и укусил я. Он вернул меня в мой мир болью, но и одурманил, строя великолепие нашего общего будущего в голове.

Эти отравленные мысли сквозь сердце через кровь проходят каждую секунду, и только ими я живу теперь. Болен я, колотит перед сном – сердце бьётся словно зверь, запертый в клетке. В темноте всё рвусь вперёд, в ту сторону, где я ещё вчера свет рассвета наблюдал. Я помню, я хочу туда, но стены есть. В них заперт я, бьюсь и разбиваюсь об свои стены разума. Боль и кровь, но не понимаю я, на свободе хочу оказаться.

Мне, главное, силы не копить, а то – один рывок, и в один момент погибну, так и не поняв, а так хоть время проживу в мучения, но с живой тоской, что только и осталась от меня.

Где шёпот перерастает в крик, вдогонку он зовёт тебя, но слышен тебе лишь рык, прогоняющий тебя. Что слёзы зверя для тебя, он же зверь, в нём только злость, а потому не жалко, но сердце у него милее зайца. Да, душа полна кровавыми деяниями, но она хотя бы есть. Ты дразнишься, вот и в гневе я, но не моя вина, и нет для вас приятней зрелища, когда приносят в жертву тех, кто верен «был» вам. Как нравится смотреть, как приручают диких.

Это не здравый смысл, но почему в нашем мире признание в любви карается угрозой быть отвергнутым. В этих словах вся прожитая жизнь до настоящего времени и как кодовое слово перед закрытой дверью в счастье.

Срывать должно ветром дуновения этих слов, как в шторм, в котором не подвластен ты себе от его безумия.

Слова любви – мужское горе. Сравнить их можно пулей в сердце, в тот момент, когда она ещё не убила, но уже прикоснулась. Но для кого он жмёт курок, когда у каждой свой патрон.

О каждом ярком цвете, что в жизни мне встречались, хочу поведать, вспоминая их, глядя на тебя.

Ты далеко, но влюбленность как орлиный глаз. Всё вижу, а высота – всего лишь высота.

Красив огонь, и пока горит, он дарит свет, тепло, уют, но догорают угольки, оставив чёрный, никому не нужный пепел. Никто не знал, от чего был этот огонь – огонь есть огонь. А в нём горели печаль и боль, зажжённые искрой безумия.

А ты, почему ты боишься быть со мной одним огнём!? Ты не обожжёшься – мы не дрова, горящие в нём, а огонь, сжигающих их. Давай сожжём в них наши страхи! Дни приближают, так давай умрём одной косой без страха остаться одному.

Кто красит в краски бесцветные лица – не смейте приходить ко мне! Ваш грим стечёт от моего света, которым я горю лишь для Одной.

Не страсти ждут мои глаза, но руки мои будут как хрусталь держать тебя.

Всё грязное, что есть во мне, не смею повернуть языком к тебе.

Вот те желания, которые во мне по тебе. Они не произнесутся вслух. Я ждал и буду ждать тебя и умру один, нет верности другим дарить себя. А может, жизнь для нас – испытание, разлучившее нас на какое-то время?

Тогда я полон сил пройти весь путь, и ты иди – мы ждём себя.

Да, всё красиво, но сомнения всё рубят.

Что если жизнь одна способна сблизить нас. В гневе снова! Что сделать, чтобы были мы вместе? Может, ты не знаешь, но я уверен. Приходи ко мне, не думай, а, главное, не ищи.

Я почти плачу от бессилия. Вот я и моё тело, но в голове ты занимаешь место, что от злости прогнать есть желание, но это будет конец.

Вот потому я и мечтаю, прокладывая в голове своей свой путь к тебе.

Всё правда до последней точки, а теперь галлюцинации от яда под названием «влюбленность».

Отвергнутая любовь даёт новые возможности. Да, боль, но боль эта как от проросших крыльев – они разорвали твоё спину, но теперь ты умеешь летать.

Строчку за строчкой пишу о Тебе. Всюду исписанные клочки бумаги – целый том преподнесу тебе.

Радуга от пролитых слёз взошла, и она видна в моей улыбке. Как воды океана Душа спокойна, утихшая от шторма.

Тяга сна – глаза не закрываю, пока спишь ты. Я много слов не знал приятных, быть может, не было кому их говорить. Я сквозь стихии прошёл, идя к тебе, и как в ней и как много я получил увечий в них.

Неужели это для меня, какая же она красивая! Не могу поверить, столько лет я не испытывал взаимности, всё думал, что никогда не найду своё счастье и много раз ругал судьбу, но она оберегала меня от неподходящих фрагментов, к которым я всё пытался подойти, ломая свои углы.

Я верю, что на пути к тебе найду ответы твоего поведения, а пока я только начинаю путь.

Мои предпосылки и предположения, что тебя нужно спасти. Спасти от замков, к которым Ты потеряла ключи, и снять уже, наконец, повязку с глаз.

Ты со мной не разговариваешь, вот я и накручиваю у себя в голове чушь. Я тут прочитал одну фразу: «Нет глупее человека, чем влюбленный мужчина», и с ней я полностью соглашусь. Но я не хочу доказывать свою любовь на турнире, я хочу дойти до тебя первым и оберегать, сражаясь, если понадобится.

И вот, ты пишешь мне. Я словно сделал вдох, прочитав твои слова, после того как затаил его после последних слов накануне... Они как метки на пути к тебе сквозь гущу леса. Ты их оставляешь, чтоб только я смог распознать, а не другие, кто тебя уводит вглубь. Я нагоню, освобожу, ты будь уверена. А глупому мне казалось, будто ты забыть меня желаешь, всё меньше слов говоря с наступлением нового дня, но ты не видела, на что способна любовь.

Я как-то принялся зарывать свои воспоминания о тебе и начал, было, засыпать их, но вдруг они заговорили. С чем сравнивать мне их, наверно никто не испытывал столь большой радости, как я, когда твой голос стал подвластен твоим ушам. Он как звон колоколов призвал меня на бой, но уж теперь до конца и только вперёд!

Если спросить всё открытым текстом: любит или нет, почему так долго игнорировала мои сообщения, а когда отвечала, то вела себя как безумная. Я же целыми днями ходил с накрученным в голове бредом. Разбирал по крупинкам всё происходящее, пытаюсь разобраться и выкинуть сомнения. Но нет, я не могу понять, и я в отчаянии, да в таком, что бил асфальт, разбивая руки в кровь, потому что только так можно вернуться в реальность. И вот, не хочу

потерять и через день отправляю СМС, всё задавая дурацкие, от которых воротит, вопросы: «Как дела» в моём случае «How are you?» Скрываю в них свою напряженность от слов «я тебя люблю», что должны стать признанием чувства, а не просто слова. Вот мужская доля – способные крушить, убивать, воевать, а от любви таем как лёд, просто тает, теряя могущество, хотя это в нас не «от», а из-за любви.

Это сравнимо как дразнить собаку за забором. Ты всё злее и злее от ударов палкой её тугодумства, и где цепь – та самая напряженность, которая душит и душит от каждого рывка.

Мои мозги как в бетономешалке, жидкие, не дают застыть мыслям. Закрыв глаза, спрятавшись в надежде выйти из этого ужаса сразу в свет. Веду себя как дурак, как баран, придумывая, что меня выслушают и сжалятся, но в чём моя вина!? В том, что влюблен, в том что хочу быть с Тобой? Если «нет» то, блин, убей, но не прогоняй, не заставляй продолжать страдать этим проклятием жизни для меня. Пусть будет позором для меня итог, но хоть умру с честью, потому как не оправдал себя.

Поверить не могу, что так «вляпался». Повторюсь: чувствую себя ничтожеством, униженным, разбитым от этого... от этой любви. Это за неё «мы» готовы убивать, разрушить до основания, и что именно она, она вина всех бед на земле. Да «ищите женщину».

Мы – руки любви, готовые в слепой ярости рвать и метать, чтобы получить от неё тот самый вкусный, пьянящий нашу волю нектар, который уготовила для нас, мужчин, природа.

Не знаю, повторяю ли я чью-то судьбу? Может, был уже такой, как я, чей скелет будет лежать среди других, кто не заметил пропасть у победной черты.

А они это чувствует. Женщины чувствуют свою власть над мужчинами. Генералы. Кто им красив, тот и будет украшением у них, но не более, а нужно им ощущать ту дрожь по телу от звука имени её перед боем. Мужики идут на смерть ради неё, а победителю достанется один день из её вечной жизни, но для мужчины вся прожитая жизнь покажется этим днём.

Вот оно, опять загнал себя. Выходит, нет у них любви, и что мы всего лишь воины в их постоянной войне ради своих утех.

Бред? Хм, скорее, бунт в их рядах, в котором жив останется один, и он получит жизнь, жизнь, а для них ещё повод развязать войну.

Бред? Хочу я в это верить, в этот бред. Пускай он истиной не станет, но я смогу на нём тогда построить своё будущее. Вот смысл всей истории без лишних слов.

Кстати, и жён сыновей своих они не любят, потому что знают как самих себя. Не хотят, чтобы их отправляли воевать.

Чем дальше стараешься уйти, тем шире ускоряю шаг.

Пока что это всё игра, и первый – я, кто с Тобой играет, но скоро нам по домам идти, и вот тогда не думаю, что без печали ты пойдёшь.

Так вот, непонятно мне, готовы ты быть рядом или?..

Кто бы потрусил меня за плечи да разбудил. Но нет, не сплю я, бессонные ночи посвящаю тебе. Навеки прошлое запомнит твой след, а с темнотой добавится и Твоя душа – это я ей рассказал о себе. Ну вот, наконец я перестану ставить вопросы в конце своих слов.

Каждый вечер, приходя с работы, когда нет больше суеты – я мечтаю. Мечтаю о Тебе, мечтаю коснуться тебя. Снова надумал, а что если предначертано нам быть вместе? Не просто так мы встретились, но не познакомились тогда, судьба нас сводит. Ведь мудрость Твоего народа гласит: «Только случайная встреча приводит к крепким узам» – хочу я в это верить.

Ты никуда не денешься, петляешь, но дорога дорогу для тебя уже проложили, и все тропинки сводятся в одну.

По правде говоря, немножко стыдно, что не способен я... Эх, да, я готов идти к Тебе, но есть людское, то, что многим красный свет и это деньги.

Я не бедный, да и не знатный – нет средств ко всему... Эх, жалкое людское – как приговор на старте. А сколько судеб стёртых, кому не по карману было. Здесь же принято считаться

с тем, у кого карман не пуст. Они ведь всю грязь свою выльют на меня, они же не верят в бесценное, в то, что не продано им, но это потом будет – всё ещё впереди.

Много тех, кто остановился, а всё почему? Хотя, они не остановились – они просто наткнулись на «вилы».

Да и к лучшему всё это, что хотя бы в чём-то чист, хоть что-то не продал, а может, просто не успел. Сумел в дар отдать своё сердце тому, кто стесняется, но скоро примет.

Где заработать – да нигде. Платят тебе столько, чтоб смог не обессилить на следующий день горбачить. Вот думаю... Да, много надо, эх. Готов не есть, но так долго ждать. Уйдёт тот молодой пыл, а наши чувства заплетутся в узор вечной суеты.

Вот та бойня, что стоит эмоциями передо мной. Выиграю – не страшен будет мне последний бой, где враг хитёр, но одновременно честен, в отличие от тех, к кому всегда спиной, кто ради второго куска хлеба убьёт тебя.

Чтобы выиграть мне силы не нужны. Мне нужно напролом идти, заставить каждого разрушить свои стены, может, это вера...

Вот оно, моё обещание себе: «Скоро или нет, но я буду перед Тобой». Во мне не останется того груза, которым был Твой образ у меня. Скажу слова, что репетировал часами, и пусть они станут как заклинание от снятия проклятья, что на мне.

Ах, эти соцсети современного мира! Никто не считает там друг друга настоящими, но я открылся полностью, а ты? Ты считала, что я Тебя использую? Да видит Бог – не так это! Может, и не была нужна прямота тех слов, но я писал их без теней.

Глупость велика, и на её вершине – я.

Ты почти поверила, но кто научил Тебя, кто надоумил отвергать меня. Ты злишься, что как колючка прицепился к тебе, но ты боишься отцепить, поранить руки. Боишься мне сказать «уйди», зная, что будет роковым этот шаг.

Кто видит смерть, тому не страшно сказать правду, он знает, что быть может последние он делает шаги, а значит, мало времени на болтовню.

Любая жизнь приводит к смерти, за руки ведёт, а мы не верим. Не делается в ней остановок на отдых. Потому успеи схватить и не жалею об этом. Кого ты ещё ищешь – вот он, я, бери и радуйся.

Все свои годы фитилём горел, но скоро взрыв. Кем стану я, безжалостным монстром, родившийся от мыслей рождённых в мятеже, или стану счастливым, как ни в одном из прожитых на сегодня дней.

Вот две дороги, два олицетворённых строя, и я присягну одному. Но есть третья, не дорога, а тупик... Когда, не зная, кто же вырвется, решусь закрыть я переход... Не дать воображению хозяйничать над телом, сложив себя в наследие другим.

Зачем Ты написала комментарий!? Зачем Ты это сделала, а? Может, кто Тобой повелевал тогда, признайся! Не знала ты меня, я как бедняк сидел, потеряв всю веру в Душу, а тут Ты – Единственная, кто подал милостыню теперь уже в потерянном и ослепшем мире. За эту доброту готов отдать свою блуждающую Душу. Ты исцелила милосердием, теперь она твоя, напомнив радостью и слезами счастье. Потрёпана моя Душа, поверь – для многих она успела побывать домом за земное время, но никто не соизволил оставить обувь на пороге, и вся грязь от их пути оставалась у меня. Я не виноват, они ведь гости были, но и они же выпили все соки моего смирения, утоляя свою жажду, оставив меня умирать самого той же участью, от которой я их же и уберёг. Теперь стыдишься, что иду я за Тобой. Я не живу в реальном мире, я выдумал свой мир, а тело? А тело – легкое, и от отброшенных разумом земных проблем парит оно над кольями всех бед земных.

Бывает так: молчишь по долгу, проверяешь, кто же выдержит дольше, но потом срываемся в горячей беседе. Мы понимаем, что нужны друг другу, и капризы бессильны притяжением нашего чувства.

В голове проносятся идеи, как к тебе приехать. Мы в разных государствах, много может быть преград, а что же ещё? А ещё, не мешало бы откинуть образ, воспитанный политической пропагандой. Да, не отличаемся мы, и я докажу это своей любовью! Я много шёл, всё не спеша, разговаривал с каждым встречным, но зато узнал, что мне нужно. Я так много бродил, что старость вдруг увидел.

– Сбавь шаг, ты пропустил, ты прошёл мимо. Ты искал днём, а «ночью» спал.

Гляди, вон сонная девица, не может отличить уже когда день, а когда ночь. В Её глазах застывший сон, мечтает Она быть кому-то нужной. Работой тратит свои силы, чтоб не осталось времени страдать, скучать непрожитыми днями, которые ей кажутся и которыми она живёт.

– Я вижу. Прекрасна Она, но я боюсь, а вдруг спугну? Вдруг спугну, а ты, открыв пошире мне глаза, не будешь чувствовать вины, если я развернусь и убегу? Так вот, Мудрость вечной судьбы: не загуби, не дай закрыть глаза – я шире начал думать, я вижу чистые пути, сведи меня с тем горизонтом. Не просто мы с Ней будем жить – мы станем вечностью среди коротких жизней. Ты ставишь на истинный путь того, кто смог тебя услышать. Если я услышал Тебя – веди меня, наполни силой.

– Чтoб чистой водой свою жажду утолить, жди, когда вся муть на дно опустится. Когда всё в мире перемешалось, грязь с чистотой, то трудно и самому чистым быть. И вот когда от жажды будешь ты страдать, но не прикоснёшься к грязным водам, тогда готов ты будешь насладиться несущей жизнь глотком из чистого источника. Ты жди, ты будешь страдать. Боль была, но теперь ты будешь её чувствовать. Только так ты будешь готов, только сквозь огонь пожаров людского остроумия. Только так ты поймёшь, узнаешь цену, и потому дорогой она тебе станет.

– Но если ошибусь я, сверну, шагну в другую сторону? Я человек, мне иногда не видно, что я делаю.

– Не плачь. Я поведу тебя, и если я молчу – не значит, что я бросил, а значит это то, что верно ты ступаешь.

Кому что доставляет радость? Отходя от темы. Кто-то рассчитывает свои силы на земное, будь то машина. Сколько сил ты тратишь в отличие от того, кто позарился и бросил вызов тем, кто удерживает от взлёта. Когда ты хочешь завоевать чьё-то расположение, вызволив из плена. Это объявляется войной, но они не горят желанием отпустить Её из своего стада. Это делает тебя сильным и открывает способность сражаться с теми силами, с помощью которых способен ты их одолеть, забрав их под свою знамя.

Собираясь в путь к тебе, мне предстоит попрощаться с домом, где меня растили, воспитывали – готовили к войне. Выходит, есть во мне уже то, чем я могу напугать и дать отпор, раз есть желание покинуть дом.

Изменится ли мой рассказ, мой образ в конце истории? Я чувствую, что с каждым абзацем становлюсь другим. Не вижу я проблем, да и Её не вижу. Может, это сила, спокойствие и ясное видение светлого будущего. Я отдаляюсь от Тебя, но это ради встречи. Призван был в ряды бойцов, кому победой будет найденный дом. Осмыслить, познать жизнь, увидев, как чуть не умер. Нет жалости к тому, кто в лицо плевал мне, я должен пробивать свой путь.

Я не забыл Тебя, просто мысли: «как в живых остаться» и в награду Тебя заполучить.

Я встал с колен, проснувшись этим утром. Не чувствую сонливости, что присуща мне была. Не угнетает мысль, что на работу мне пора. Я встал с колен и тут же понял, насколько

выше я проблем, что мне смешно вдруг стало от того, что долго я боялся низких, не осознавая, что у меня есть ноги. Я вижу грусть у проходящих. Их боль от кованых цепей. Я различаю тихий плач среди громких возгласов и ругани. Мне резинки их масок тоже видны и стала ясна ложь сего мира. Правда выше лжи, но остаётся только выбрать свою правду.

Устал смотреть, что грызут друг друга. Не хочу больше обращать внимание на происходящее. Я с ней словно ложка дёгтя в бочке мёда этого мира. Всё я не так делаю, вот я и сомневаюсь, как палка в колесе чувствую себя в глазах других. Оскорбляют меня, будто я дурак. Как дитя малое решившее поехать куда-то. Отговаривают всё бросить и предать свою мечту.

А правда, что ожидает, и к чему приведёт дорога? Романтики теперь не в моде, боятся застыдиться своих певчих слов. Да пусть так и будет! Но я покажу, что значит слово «человек». Что они потеряли, утратили от суеты городской. Что бред всё это, бред – различия людей. Их дрессировали так и бьют, когда иначе поступают.

Хочу, чтобы приняла мои слова, поверила. Она же причина моей агрессии, моей жестокости и моей улыбки.

Как только темнеет за окном, так сразу я захлёбываюсь в волне печального прибоя. Она сносит в глубину свою, и я барахтаюсь, не научился за столь долгое время плавать в ней. Не знаю, как обуздать стихию на этом маленьком острове, на котором я живу, и на котором, неизбежно, каждый день проносится шторм. Некуда бежать и некуда прятаться. Ты перестаёшь грустить тогда, когда в тебе появляется тоска. Тоска по самому лучшему дню, который, видимо, не повторится. А он живёт своей жизнью, врывается в нашу повседневную жизнь, швыряя в грязь, или поднимает из неё.

Вдали блуждает человек,
Движения его нелепы.
Он смог устроить свой побег,
Чтоб на вопросы найти ответы.
С его падениями все смеются,
Но никто не видит его рвения.

Лишь бы день этот не убил меня. Эта явь настолько мучительна, что скоро не остаётся сил, и я иду спать. Вот оно, единственное спасение – выключить свет и не видеть эту реальность, спрятаться, закрыв глаза. Убежать от своей тени, от самого себя, от своего жалкого сознания, от которого стыдно за своё поведение. Но и с закрытыми глазами возникает Она. Издевательством превратилось каждое мгновение с Тобой, что комом в горле застревает попытка произнести Твое имя вслух.

Во сне же я хочу хоть там Тебя увидеть, поговорить, послушать. Где нет всех этих километров, и где Ты в любое время дома, и дверь открыта только мне.

Вот есть предчувствие, оно не выражено моей иллюзией, что когда Ты спать ложишься, Тебе я тоже снюсь. Единственное, во что я верю, и, быть может, когда Ты в голову ко мне приходишь, Ты думаешь обо мне. Вот связь, что не обманешь, и есть она, пока мы оба говорим по ней.

Всё в природе создано парно. Нельзя, не получится испытывать чувства не к своей паре. Это ложные чувства. Она должна испытывать взаимные чувства. Где-то давно дали нам наставление, но мы потерялись, оказавшись на Земле.

Там мы выбрали свой земной путь, и только теперь я понимаю, насколько маленькая планета в сравнении с человеческим стремлением. Стремлением произносить Твоё имя вслух, звать Тебя и видеть, что Ты меня слышишь, что мы недалеко, несколько шагов и прикосновение.

Я вот тут думаю, а что если у человека тоже есть времена года, день и ночь, как у всего вокруг. Он ведь тоже неотъемлемая часть природы, но только мы этого не осознаём, хотя и прекрасно знаем.

Зима наша Душа, наши чувства скованы холодом. Много чего спит, прячась от мороза. Скрытое подо льдами – дающий тепло очаг, но, кажется, человек этот жестокий и грубый... Просто нет тех лучей, с которыми наступает лето.

Весна. Обманчива. Вместе с ней тают льды, расцветают цветы первыми словами о красоте, а вместе с ними и кактусы. Колючие и ядовитые растения, уколешься и всё... Мы ожили от теплой погоды, становится душно. Жажда заставляет искать источник. Теряя свой облик, высыхая, мы вызываем отвращение своим вялым видом. Кто вы, цветок за окном с глубокими корнями, но испытывающий жажду, холод, жару и одиночество, или цветок в горшке у окна в доме, где всегда нет жажды, всегда тепло и есть кому поливать?

Лето. Давно не семена, мы выросли и цветём. Ждём, кто нами любоваться станет. Кому мы свежестью наполним лёгкие. Кому от вдоха красиво не только цветом, но и запахом. А кто-то просто сорвёт нас и выкинет завядшим.

Осень. Мятеж и суета. Кому хватило время насладиться, а кто-то всё ещё цветёт, так и не познав любви, шипами он покрылся от обиды и дольше всех непоколебимым будет среди других в саду.

А у кого-то вечная мерзлота. Достанется он, все его сокровища, которых много в глубине, одному или одной. Не верит он в греющие лучи, ведь никто не смог растопить толстый слой льда за душой. Тот не холодный, просто не было того человека, кому под силу было бы, но были те, кто всячески обманными путями хотели достать всё богатство. Они знают, знают, что под толстым слоем льда есть ещё то, что у других уже снаружи. Превращенное в некое подобие украшения, место которому – витрины магазина, они же теперь покупаются.

От этого тот человек ещё больше замерзает, и крепче его лёд. Хранит, готовый отдать тому, кто не боится мёрзнуть, кто солнце в этом мире. Кто присутствием лёд плавить будет. Само собой потает всё без лишних слов, да и вовсе без слов. Кто за тепло вознаградится ярким блеском отражения своих лучей. Кого не спросят о цене. На ком не будут оставаться ожоги от нежного прикосновения. И тот, кто смог за руку душу взять, а не упал, пытаясь опереться.

Не будут светом им казаться искры от глупых слов, привыкшими мы уши греть. Ты, мой свет, ты чувствуешь, что согреваешь, и ты готова сама погаснуть, лишь бы знать: ты нужна кому-то. Пусть тени все мои во мне исчезнут с днём, который наступил во мне благодаря Тебе.

Этот вечер мне напоминает утро,
Ведь с ним приходят мысли о Тебе.
Пусть тёмный он, но это за окном,
А в душе сияет солнцем...
Я просыпаюсь, и засыпает боль,
Стараюсь не шуметь, чтоб не разбудить.
Есть жизнь – Ей бьётся моё сердце,
Но не мне, иначе я его бы остановил уже давным-давно.

Ты помнишь как мы встретились! Я подал знак, а Ты смогла его увидеть среди других ненужных нам. Ты его знала, мы давно договорились, что он только наш! Его не спутать ни с одним другим. Вот мы бежим навстречу, улыбаемся от счастья, ведь столько лет искали мы друг друга. Вижу, как рушатся декорации. Рисованным был наш мир до этого, и маски снимают люди – они актёры в нашей жизни были. Наш путь теперь свободный, нет пропастей и построены мосты.

Предельно ясные беседы начинаем с пожелания доброго утра. Я не жду от этой развязки долгого диалога, я лишь даю понять, что помню про Тебя. Хороший шаблон на самом деле, хотя... Ох, сколько за ним может таиться, а так, просто не навязываясь, сказал и всем хорошо, включив дурака. Но мы-то знаем, что если бы не эти два слова, то невозможно бы было заладить беседу. Мы оба понимаем, что обычные слова стреляют мимо. Мы устали оба, мы ждём. Нам намекает наша душа, порой хитрит спросить о том, что почвой станет разговора, что близок для нас обоих, что мы хотели бы услышать друг от друга.

Всё ниже наклоняемся, стоя друг напротив друга к одному цветку, чтоб рассмотреть его поближе, пока не долбанулись лбами, и тут... Взгляд Твой и мой пересекутся. Где-то мы друг друга уже видели. Начинаем вспоминать, свидетелями чего мы были оба. Забыв и про цветок и столкновение, одну на двоих мы с ней тайну вспоминаем. Огласку дать тому секрету, что сокровища скрывает ценное только нам.

Уже не важно, мы одни тут, что услышат нас. Смел я, как и Ты, сказать, как близко мы, что вот пожали руки. Смел спросить о новой встрече, ведь Ты ответишь «да».

Вот как оно бывает, опущенные взгляды не видят лиц, не видят старых знакомых, друзей, пока нас не заманит любопытство судьбы.

Мы не забыли, просто могут нас услышать, наш секрет, оттого мы долго и молчим. Всё ждём, когда же уйдут наконец из нас груженные камнями заблуждения, ну, те, что отговаривают нас сказать, что чувствуем. То единственное слово. Ушли, а я молчу. Да нет же, подожди, давай дождёмся темноты, чтоб не видны были наши следы.

Сменяю цвет чернил на тёмные оттенки, когда нет сил сопротивляться, которыми пишу Тебя. Хочу я быть твоей судьбой, хочу чтоб въелись мои краски, чтоб никто не смог стереть, чтоб все боялись моего слова. Я – вор библиотеки судьбы. Никто больше не посмеет пачкать твои страницы. Я убегаю с этой книгой, держу у сердца, малейший свет во тьме, и я пишу, всё то, что успеваю разглядеть. Здесь свет бывает редко, но я пишу только лишь при нём. Я повторяю, никто пусть даже не... Теперь в бегах, теперь повсюду меня знают. Украл своё, но никто желать не хочет этого своим пониманием. Теперь повсюду для меня капканы, и в каждом дворе вырыта могила мне.

Когда держу я эту книгу у своей груди – ты слышишь биение моего сердца. Это есть то, когда Ты вспоминаешь обо мне. Ты слышишь этот стук как приближение, как стук в окно посреди ночи. Мои руки держат книгу, а это значит – Ты моя! Ты знаешь это, меня Ты видишь перед сном, мои слова Ты повторяешь. Никто не близок так к Тебе, как я, в моих руках Твоя судьба.

Те, судьбы, что остались – одними чернилами пишутся, нет разных слов лишь имена другие. Никто писать так не умеет на протяжении лет, пользуясь трафаретом.

Но вот когда не видны стали мне огни преследователей, когда не слышно их шагов, они вдруг на ухо мне сказали, что вероломность это. Я спешил, искал и много беспорядка там оставил, всё раскидав в поисках той самой книги. Моя-то книга у них осталась, а я об этом даже позабыл. Сожгли её, а значит, нет меня, и никогда к Тебе я не приду. Тебе могу дарить лишь сны. Остался только в голове Твоей и то пылью разведенного пепла. Вот тот ад для меня, живым не ощущать жар костров, а быть изгоем, никто меня не видит и не слышит. Я даже не могу дышать. Я не мёртвый, не живой, я такой один. Был изгнан, хотя, нет, я сам сбежал за ту черту, что разделяла наш мир бегством своего разума.

Может, Она такая же, как и я. Что-то произошло, что мы чувствуем предательство от этого мира. Но любовь способна остановить эту волну безумия мыслей от мести за свою изгнание непониманием со стороны людей. Любовь к миру удержит натиск их, а без неё капризы выльются обманчивыми чувствами, заменяющими ту же самую любовь.

Сошёл с ума – мой мир ожившие слова. Я их создал, они то плачут, то смеются. В них нет души, они оживают и тут же следом умирают. Их тысячи, и все они со мной. Их голоса

смешались, превратившись в вопли. Я сожалею, что от жажды здесь не наступает смерть, и даже смерть здесь сыграна в ролях, чтобы просто наблюдать возможную реакцию в мире. Тут вечные муки, куда страшнее боли той, что присуща телу. Не убить душу, но спрятать, закрыть под сотнями замков и не выпускать, пока тело не умрёт, а умерев заставить страдать её от лабиринтов мыслей незаконченных дел.

Проклятьем на Земле, когда все мысли о Тебе, когда нет больше ничего. Я замкнут в своём мире, преданный самим собой. Обречён до конца дней жить тем днём, когда исчез. Да, мог бы продолжить жить, но не в состоянии от вечных поисков найти выход, одни и те же здесь картины, и они все твои, с твоей подписью. Когда-то я их любил, но теперь они мне враги. Забрав себе, за преступление заперт на искупление вины.

Вот описал свою любовь. Знай, что только ты у меня есть. В мире брошенном твоя судьба есть только у меня. Здесь никого, кроме меня, и я никого не впущу, а дверь, как оказалось, закрыта была снаружи, но тут она открылась...

Изо всех сил мы стараемся забыть тех, кто очень близок стал для нас. Это самообман, протекающий гневом к нему. Он навсегда, пройдут года, и Тебе придётся вспомнить. Поздно будет, настанет вечер одного дня, что станет единственным до конца. Захочешь снова прожить им, но дана была одна жизнь. Молодость загубит нашу старость сожалением. Ушли не с теми, не глядя на лица, а только на статус. И вот ты вспоминаешь, кто не пошёл, считая, будто он не способен был идти. Он лежал, не двигаясь, дышал, а значит, был жив, но он был ранен. Он кровью истекал, и каждый из немногих глотков воздуха мог стать последним. Это был тот, кто должен был стать! В мире всегда кто-то слабый, чтоб ты мог сравнить свою силу.

В объятиях времени я. Успокаивает оно меня, да и Тебя тоже. Шепчет, будто это был кошмар, и ты проснулся уже. Всё снилось это мне, сном было, и я, и Она. Но не верю я, мне бы сказать, признаться прямо сейчас и не страдать, но вдруг я стану дураком в твоих глазах: «вот развёл тут сопли, плачешь как девчонка. Ты мне не нужен, ты как и все, сначала говорите, а потом молчите». Я боюсь, что дрожащие руки не те слова напишут, что станут они точкой.

Ты не поверишь не единому моему слову, будешь злиться, что застал врасплох Тебя.

Я много жизней успел здесь прожить, что считают меня проклятым. Во мне могилы каждого прожитого дня. В ней каждой – я. Каждый день был для меня живым, но люди убивали их, не веришь – вон надгробия. Те прожитые дни не скажут больше ничего. Кладбище внутри меня, не шутят мёртвыми.

Закончилась дурацкая мне голову музыка. Она мне напевала, дурила голову Тобой, но вот закончилась она, и слышу я теперь шаги угрожающей реальности. Мы теряем друг друга. Пока не растворился Твой образ, я люблюсь им. Пора ли делать выводы и ставить точку, оставив всё запиской? Я был Тебе далеко не друг, Ты это понимала и потому разрывала изнутри меня?! Уж очень тесно было у меня для тебя, но теперь я открыт свободным ветрам своими дырами сквозь душу. Нам это же не надо никому, так почему мы расстаёмся. Всё молча, нет смысла говорить, всё прошло. И вот то самое мгновение, которое я так ждал. Но почему, кто решил за нас, что не быть нам вместе. Кто всё испачкал грязью, выдав предписание? Зачем дано мне было зрение, чтоб я Тебя увидел и прошёл мимо? НЕТ! (Если да, то что, всё легкомысленно у нас и не имеет смысла то, что перед глазами, или всё-таки мы ищем глазами только выгоду?) Увидел не для того, чтобы проклятьем оно меня сделало, но несчастным я уже не вижу ничего. Выжжены глаза твоим солнцем.

Почему считаем невозможным преодолеть большие расстояния? Устанем? Просто не надо с надеждой ехать, везде люди, и будет тот же уровень. Страдание приносят лишь разочарование. Кто создал нам этот лживый мир, почему Ты в него веришь? Зачем себя нам мучить, и кому мы что должны!? Мы для себя живём, и если сделать добро себе, то значит и другим помочь сможем.

Ищу покой я в дуновениях ветра. Вон ветки на деревьях прогибаются и ломаются, но, а ты как парусник...

А знаешь, я не успел рассказать свои истории, когда мне было весело, а когда грустно. Не рассказал Тебе свои страхи, от которых Ты бы рассмеялась.

Нет! Я не могу так! Меня словно за руки и за ноги удерживают свирепым, когда смотрю, как Тебя уводят. Я кричу, брыкаюсь всеми силами, что есть во мне, пытаюсь вырваться, но четко. Держат, держат и не хотят понимать, зачем я вырываюсь. Как дикое животное, посаженное на цепь, теперь я стал. Смотрю туда, где была моя свобода, где я и повстречал Тебя.

Я роюсь в своих снах, воспоминаниях в поиске подвоха, теперь уже на трезвую голову. Где были те моменты, когда я не заметил главного, что, возможно, сейчас исправило бы всё.

Меня швыряет как парусник в шторм. Одними мыслями я затихаю, а другими в ярость прихожу – одни успокаивают, но а другие тревожат. Одна правда всё-таки есть: мы глупые, мы смотрим и хотим похожими быть на остальных, не понимая, что есть другие варианты (люди идут, сами не ведая свой путь, становясь примером для подражания, громким голосом от эха пропасти, к которой они подошли.). Что всё возможно, и нет проблем на самом деле, но голос наш заперт под замком от тех, кто нам диктует волю. А я бы смог пойти, быть одному да против всех, ведь правило такого: «кто не с нами – тот против нас». Пускай сначала презирают, но будет час, когда легенду сложат.

Любовь неугомонна. Я всё равно, рано или поздно, но приду. Нет в этом ничего сложного, только вот хотелось бы чтоб ждали, чтоб дверь открыта мне была.

Для меня не имеет значение Твоё прошлое, мне важно, кто Ты есть сейчас. Забыла бы ты лучше прошлое своё. Не вернуть его. Но есть я, и я настоящий. Я могу понять, я сам однажды брошен был, но я живу. Живой я, а значит могу сделать Тебя снова сильной. Главное сейчас – ждать. Это ожидание станет очередным кошмаром. Ты размышляешь, сомневаешься, но я терпением полон. Кто первый задаст вопрос, а кто из нас и без него в себе ответит. Подогреваешь чувства своим молчанием. Мне, главное, не рубить с плеча.

Ты была ураганом внутри меня. Сметала всё, разрушила, сровняла с землёй. Я находил в себе всё больше сил в попытках остановить Тебя, но вот всё закончилось. Одни руины у меня, и нет больше прошлого, но ты дала понять мне, что я куда сильнее, могу стать и тем самым. Ты бросила мне вызов – отыскать Тебя в долине смерчей, успокоив ветер там. Восстанавливать нет смысла, и хочется от обиды схоронить себя под этим слоем разрушений, но я поднялся. Мне нельзя сдаваться, хотя и не за что мне взяться. Мой новый путь открыт от разрушений, строить новое, потеряв всё старое. Теперь я сильный. Знаю свои слабости и не стану повторять ошибки. Я потерял одно, но я найду другое, но, не изменив своей вере. Я выжил, пережил Твою стихию, а значит, знаю я Твоё лицо. Теперь не Ты, а я к Тебе ворвусь, жди. Не под силу будет меня сбить с ног, ведь я стану воплощением твоего безумства. В нём же не было ни жалости, ни сострадания, но я приду не мстить, а исцелить, сжечь твою тьму!

Большой путь моего развития, воспитанный в борьбе за жизнь, лежит через руины. Меня ничто отныне здесь не держит, и на моей дороге много челюстей звериных будет, но верю я в себя, и я смогу их одолеть.

Открылась дверь передо мной, и голос за душу схватил и вывел, закрыв за мной дверь и выкинув ключи. За моей спиной остались лица, зубастые, долго будут кровоточить раны от их укусов.

Не расслышит слов, но только их я понимаю, их кричащий голос, ругающий меня в пользу воспитания, и, кажется, я спасён.

– Ты думал, ты нас обманул!? Мы дёртали тебя за нитки, но каждому даём мы выбрать путь. В моменты, когда не знаешь, что тебе делать, ты ищешь новый путь. Ты не находишь – это мы его тебе даём, но смотрим мы на рвение подняться, и кто усерден. Тот и получает новый фрагмент своей судьбы из целого пазла, что у нас ещё пока что. Если не хочешь, чтобы

они достались другому – иди, ведь она очень у тебя красива, верь! Это мы Её в твою судьбу вписали. Тебя готовили, и это не наших рук дело. Ты полностью очищен. Ты вызвал все свои лица на один бой, и ты их одолел. В этой битве видел ты и страх, и радость, и даже то, кто тебя убить хотел твоей же рукой.

– Путь к совершенству лежит через разрушения?

– Разрушения эти – победа для тебя, освободил захваченные земли. Когда решил в ненастную погоду выйти ты под ливень, тебя заметили, ибо никого кроме тебя не умывал. Мы смотрели, как твои чернила исчезали, ты вырывал страницы и каждую новую строчку чистого листа с ошибки начинал. В этой книге билось сердце, и из всех она одна видна была, но была ещё одна, вторая, та, с которой ты и убежал. Ты не украл её. Могу тебе теперь сказать, она тоже взаперти была и тоже сражалась, вот она тебя и подготовила своей неприступностью.

Пройди всё то, что и она прошла, ей нужен воин. Две страницы, одна над другой, одно движение руки, одно слово, и так, слово за словом – жизнь. Одни чернила будут впитываться на два листа. Теперь ты не сойдёшь с пути. Не радуйся и не печалься попросту – это всего лишь мысли.

Хотел ты знать. Своим гневом, который был тебе перчаткой, схватил ты раскаленную мечту. Держи Её теперь голой рукой. Ты боялся сжечь руку, но жар этот не обжигает.

Ты много задавал вопросов, но убедился ты, что нет на них ответов, как и самих вопросов. Они исчезли, промелькнув при отводе глаз. Но вот ещё один ответ, на твой вопрос, что ты не смог себе задать. Она страдала, оставшись брошенной, но ты не смел отвергнуть, а я смел сказать, что не любовь это была. Каждый чью-то душу должен разбудить на бой, ею разбужена. Да, ты понимаешь верно, ты вспомнил своё первое движение, что её и разбудил, а после тебя позвали вступить в войну проснувшихся. Воюют с теми, кто на ногах стоит, кто поднялся и не хочет снова падать. Учился бить и побеждать. Я не даю наставления, слова без смысла лишь заставляют задуматься, чтоб сам нашёл истину ты.

Она всё знает и ждёт, когда к ней поднимутся на гору. Ступай же, она ждёт тебя!

Не разгоняюсь, чтоб не сдуло ветром происходящее в уме. Возможно, ты уже готова принять решение и ждёшь только меня. Готова услышать ответ шёпотом близко к уху, а не криками издалека. Но я сомнений полон, я просто ещё слаб. Это пережитое с тобой одно и то же время пьянило разум, только Твой, посчитав, что я как все и с горя напилась по мне.

Она злится на меня, что всё одно и то же. Она тянет за собой мой язык, сказать куда другие для Неё слова, но я молчу, считая это грубостью. Возможно, она устала силы тратить на меня, но не хочет отпускать, не желает. Наверно, как и я, считает, что нет ничего общего у нас и быть не может, но это ерунда. Спешить нельзя, ведь я не спешу и не опаздываю, но для себя нам уготована правда, а пока мы не желаем видеть тех, кто нам действительно дорог, то есть себя.

Она игнорирует, держит дольше на огне, чтоб нагрелись чувства от терпения жарче, но сможет ли она игнорировать меня глазами. Я Ей не надоел, она просто не хочет быть мне другом...

Мои сообщения как проигравшие лотерейные билеты, как лохотрон – ненависть, что тратятся большие «деньги» не в последний раз, но продолжает покупать их и будет снова, только это не азарт, а вера в выигрыш, и не игра – без чести надо быть, чтоб сравнивать любовь с игрой.

Наша... эээ... любовь – соревнование. Состязаемся, кто дольше промолчит, кто сможет угадать без слов мысли. Мы соперники, но никак не враги. Забавляем себя новыми впечатлениями, соревнуемся за одну награду на двоих.

Жизнь моя – черновики.

Собрать бы всё да воедино.

Она отстаёт в развитии. Я уже снимаю потихоньку все маски, а она продолжает их примерять, всё больше надевая нарядами на себя, но скоро Она осознает, как они сковывают движения ради любви и жизни, и скоро начнёт уже раздеваться, став голой Душой к миру и к Богу.

Всё, что она вытворяет, я уже видел в отпечатках своих следов позади, но теперь я босоножий.

«Какой же бред» – себе я говорю, когда я читатель своих слов, а не автор. Кем становлюсь в своих фантазиях? Такое впечатление, что столкнулся с неизвестным и стараюсь более подробно описать, чему был свидетелем. Оправдание моё теперь, что был испуган неизвестным. Увидел впервые, но вскоре стал замечать всё чаще. Появился интерес, и все догадки и гипотезы разрушены, я начал контролировать и программировать их в себе, когда нужно это мне. Настало время, когда уже приняв как должное, живу с этим, потому что не смог прогнать сначала, а был любопытен. Теперь не боюсь. Это про Неё, Она была загадкой, а я прочёл и бредил в поисках ответа. Заинтригован был узнать значение слов, но вскоре... Дошло, что вовсе не загадка, там нет вопроса, но там есть призыв.

Дурная голова вела напролом, вслепую, но здравый смысл, как трезвый друг, держал и вёл домой моё непослушное тело, откуда я ушёл, как только переступил порог.

Увидел – опьянел. Желая скрыть свой жалкий вид, сбежал по нарисованной в голове дороге. В общем, трезвый сейчас, и никто не выгонит, каким бы я ни был. Много, достаточно много времени провели вместе, привыкли уже.

Моим утешением будет эта история. Пускай она прожита не движениями рук и ног, но светлыми мыслями, которые она оставила во мне. Будет дан стимул продолжать идти и делать, даже когда всё будет потеряно мной. Она не правда, нереальна, но только здесь, а там она вечно будет перечитываться как учебник по истории, того, чего не было...

Она спасёт от неналоманных дров заключением в себе. Выходит, невозможно, пока ты существуешь, добиться блага для себя, не узнав всех лиц на земле.

Ты должен делать для кого-то, а кто-то должен делать для тебя. Это движения по кругу и есть жизнь. Выбивая звено, кто-то теряет руку, которая его держала, а вслед за ним и другие срываются, но что есть – то есть.

Ещё одним затерянным миром может стать наша история с ней. Неужели обман накормит, насыщая нас неправильной силой? Почему мы не голодаем, не отрекаемся от того, что нас губит. Ну, ничего, несколько обедов должны отравить нас и заменим мы друг друга другими.

Знаете, да – случайности не случайны. Вот и я, когда меня заклинило, как стоп-кадр, что будет у меня место на «той» стороне. Всё происходило и вело меня, но я не смотрел на это – значит, не понимал, а это всё происходило и без моего участия мыслями. Я не знал Её как таковой и среди всех, которых я учил – Она учила меня. Она становится сильный, но и я становлюсь сильнее вслед за ней, потому что не отпускаю. Что-то застыло в голове, без лишней скромности, острое, как обещание, как предсказание, было одно мгновение, что человек один, «там», есть – он и есть моя судьба. И вот наступивший день, когда «случайно» познакомился, и тут же мысли на удивление, что я не создаю свою судьбу, меня ведут к чему-то кто-то. Как выросшее дерево посреди комнаты, лежащее семечком в земле задолго до того, как я построил дом на этом месте. Я вспоминал совпадением прошлые эпизоды с наступившим.

Мне непонятно, почему я что-то не люблю, а что-то люблю. Почему мне нравится тот цвет, а не другой, а любые мысли о нём приводят в ярость как воспоминание о незабытом враге. Как будто программируют нас с определёнными качествами для поддержания стабильности некой закономерности. Можно ли сказать, что мы программы ОС этого мира, где бог как операционная система, которая всеми движет... Да, ничего удивительного, пока не увидел сценарий своей роли.

Удивительно, другая страна, но к которой меня тянуло при малейшем упоминании. Наверно, не к её истории и языку, да и места жительства, а как направление, откуда придёт прозрение. Место, откуда надо было ждать зов. Это всё образы, но природа едина – она лишь расписала для меня всё понятным языком моего восприятия цивилизованного развития. За всем стоит одна истина. Нет стран, ни языков, ни правил с идеологией, а есть только Душа и мир как дом, но который стал ограждён заборами вмешательством в ума людей, загубив сознание.

Я не понимал, я выбирал одно, но приходил к другому, порой с противоположными качествами. Всегда я выходил одной тропой. Есть и другие совпадения, что я репетирую уже сейчас, а многие уже проявились.

Я сам не знаю, как выразиться, но как уже пережитое явление: это лицо рядом, эти цвета, эти эмоции, и что главное – мы друг друга знаем, и есть общее дело. Не дежавю, а как эпизод фильма, который уже посмотрел. Когда смотришь повторно, но знаешь середину и последовательность сюжета, хоть он не перед глазами, но он в голове и полон движениями и впечатлениями. Ты знаешь это, но внимателен только к настоящему.

Я вот думаю – это наш мир, над которым мы с ней экспериментируем, познавая его через себя с мыслями о друг друге, как катализатор всем процессам.

Мне интересно, а какой быт у людей в других странах (может, это и был сигнал начать, родив во мне тот самый, так называемый интерес).

Я загрузил приложение социальной сети в свой телефон (спонтанно всё произошло, планировал давно, но именно спустя какое-то время я это сделал, но тогда и лень не лень, а умение ждать). В описании указано, что якобы для изучения иностранных языков путём общения с носителями языка... которые всем миром позабыли язык души, предпочитая говорить словами, которых попросту нет в их языках, ну или они их формулируют очень стандартно, что не очень убедительно чувствам. Я понимаю, чтобы что-то доказать, нужны факты, но они лишь крючки, соединяющие цепь для тех, кто не видит по отдельности.

Создал страницу и выложил на стену картинку, которая мне показалась вполне удачной, чтобы произвести впечатление и заинтересовать себя. Самая глупая идея привлечь дураков, они тоже стеснительны и просто так не напишут, а тут повод, который может стать основой знакомства и дальнейшей дружбы.

Я вообще считал, что меня из России будут остерегаться, полагаясь на стереотипы, гуляющие союзниками в умах людей за бугром. Вот я хотел проверить это, но не думал даже, что всё исчезнет в миг один, и исчезнут для меня границы, и останется только человек.

Вот комментарий, но я почувствовал, сразу, на подсознательном уровне схожесть с собой, как будто я посмотрел в отражение и увидел, что написано у меня на лбу. Может, нам и надо узнавать себя, глядя на себя в чужом отражении.

Всё на английском. Начинаю вспоминать школьный курс. Не думал, что именно мне, самому лояльному ученику этого предмета, понадобится его знание, хотя я это тоже предчувствовал ещё тогда.

Благо есть переводчики, и что не смог понять сам, перевела машина. Зашёл на страницу. Это «Она» из Ю. Кореи. Я уже насторожился, видите ли, давно сбывались у меня видения наяву, скользящими картинками и ощущениями, что именно я в них. На днях читал про эти страны, ну есть же ещё и Северная, случайность повела меня читать, и что каждая строка интересовала обучением, именно гласило мне запомнить всё. Я не захотел с того момента упускать Её. Она была как мой двойник, потом я узнаю, что Она – моя копия. Она не то чтобы красива, мы все красивы, но не гормонами заиграли чувства, она будто была рождена для меня. Я рисовал с давних пор портрет своей любви, и тут... Для меня Она самое прекрасное творение на земле, что тут говорить, я влюбился, и я словно голову упавшую свою поднял. Я осознал, что нет сейчас между нами разницы, нет у любви границ, ни крови, ни языка, ни голоса, а

есть Душа с взаимным пониманием людей без условных границ в наших умах. Такие же руки у меня и голова одна. Любовь остановила мой груженный состав сомнений. Кто нас, простых людей, травит друг на друга. Я сам всё вижу, нет в нас отличия – мы все способны думать и хотим мечтать, но всё же есть, кто войной нас сорит, от «их» имени глголим грязные дела.

Разное произношение слов, но смысл их один и тот же. Правда, но кому-нибудь это о чём-то сказало внутри? Наверно. Не смогу я объяснить, но всё же постараюсь. Тут надо нам молчать и смотреть в глаза друг другу – они всё скажут, всё расскажут. Дадут понять, что нет отличий.

Я ответил. Прочтённые слова Её звучали тоном давнего знакомства, как будто я знал этот голос, и им я проговаривал в себе. Как человек, с которым разлучило время и тут снова светло. Я словно понимал, что все слова передают печаль и радость проведённых вместе дней. Они ничего не скрывают, они как будто из давней беседы нашей. Я вспоминаю – это мне родное. Я знаю голос этих слов, они моим ушам знакомы. Я видел шевеление губ диалогов наших встреч.

Хах, я был в этой всей толпе всех пользователей, когда она узнала меня. Подошла сзади и, закрыв мои глаза своими ладонями, произнесла: «Угадай, кто?!» И мне не важны сразу стали голоса других, когда среди многих незнакомых услышал голос, что скрывал памятью во мне чьё-то лицо.

Мы ушли туда, где были только мы. Пообщались, и вот уже друзья. Наверно, могло всё закончиться на любом слове из наших отправленных сообщений, но мы продолжали и продолжали отправлять всё новые и новые.

Теперь всё для меня иначе, Она зовёт в путешествие. Ага, бросая всё за плечами, скорее, скорее спешу купить билет.

Я отгонял от себя все мысли приехать к ней. Во-первых, это было бы странно для современного – вот так срываться необдуманно в другую страну, чтобы просто посмотреть на человека. Ну, а во-вторых – это финансы. Ну что я туда приеду? Буду чувствовать себя в глазах других как эмигрант, желающий лучшей жизни, но только я этого не чувствую. Меня убило пулей с расстояния – пулей человеческого недоумения, пока холостым выстрелом. Хотя, и правда, нет у меня ничего, чтобы позволило там остаться жить. Жалко, даже стыдно признаваться, но, а что тут поделать, пусть будем мы друзьями. Но что именно с каждым днём, после наших бесед с Ней оставляло невозможным удачно прожить день, если даже не пожелаем доброго утра друг другу. Каплями капало, пока не образовалась глубина внутри для заведённых рыбок по причине любви.

У нас разные часовые пояса, вот и приходилось подстраиваться: Она легла спать, а я ещё на ногах – она проснулась, а я и не ложился, ради того, чтобы уместно было пожелание доброго утра в моём сообщении.

Далеко, если сравнивать с первым днём, зашли наши разговоры. Возможно, достаточно дней прошло, что я не скромничал отправлять фото. (Жил и ко многому привык, но с Ней я будто заново родился и снова учусь жить, но только по совести, как с чистого листа.) Застывший кадр одного из моих дней, но он может более подробно рассказать, чем мои слова за несколько минут, и подействовать без обмана на Душу, ведь Сама увидит меня своим миром. Я сомневался, вообще стоило ли это делать, ведь не важна на самом деле фотография, а важно то, что как доверие, как сокращение дистанции стал для нас обоих этот жест. Это лишь повод, и она вскоре тоже отправила фото. Значит, тоже этого хотела, но я опередил, оказался смелее, ха-ха-ха.

Чувствуют ли люди привязанность друг к другу, и можно ли этому верить? Я верил, что Она только со мной так общается. Она учитывала все прошлые слова. Даже запомнила моё имя в другом произношении и часто начинала им своё обращение ко мне. Не знаю даже, зачем тут думать, тут видно было, что теплом ко мне. Знаю только, что не хочу ничего знать. То, что Она тоже всё понимает, на что мне страшно становится, что видит, как я топчусь на месте,

желая сказать «заветное»? Рано ещё или вовсе не стоит этого говорить. Это невозможно для меня – это что-то из ряда вон выходящее. Это условные границы говорят мне, что разные мы, и это неправильно, но я вроде начинаю смотреть только на душу, а не на образ.

Я вынужден обманываться, стоять на месте и ждать, а когда подходит говорить, что случайно оказался в нужном месте и в нужное время. И так день ото дня скрываем друг от друга радость от того, что можно, ни на что не намекая, прислать фото, поделиться ярким моментом с тем, кто действительно будет счастлив. Но счастье это букет свежих цветов, который скоро завянет, принесет гнев на того, кто их принёс. Они как подкуп, их яркий цвет закроет черноту. Ты их хранишь, а они вянут, размывая краски счастливого момента. Хотелось долго на них смотреть, но они завяли, завяли и слёзы воспоминанием тут как тут, когда понимаешь, что былое не вернуть.

Ты подарил мгновение, самое яркое из всех своих тогда горящих свечей. Ты заставил любить себя тем самым, но вскоре уходишь и не возвращаешься. И эти муки ожидания, что скоро новый принесет букет, чувство, будто был у тебя билет, но поезд не пришёл.

Вот так я чувствую себя, когда Она спешить не хочет отправить сообщение в ответ. Сразу смута в голове, вспоминаю наши разговоры, может, что то упустил, но вспомнив – только больше тоски, недоумевания, что стало палкой в колесе.

Я весь как на иголках. Куда она пропала, уже третий день оставляет моё сообщение без ответа. Одна мысль лучше другой. Может, решила, что время нас заставит забыть друг друга, что есть ещё возможность дать понять, что мы не нужны друг другу. Пока далеко ещё не зашло, и этот игнор тому подтверждение. Сердцем мы почувствовали, что очень изменилось всё в глазах, и это любовь, но страх заставляет дурить голову. Зачем тут притворство.

Но это всё обман, страхи человека перед неизвестным. А может, Она проверяет меня или себя. Хочет понять, позволит ли Ей время забыть обо, и не являюсь ли я обычным парнем, который ищет девушку ради весёлого времяпровождения. Тем более что Она весьма яркая личность: много подписчиков, которые комментировали Её записи лапшой на уши, словами альфа-самцов, живущие, подписываясь своим животным инстинктом к противоположному полу. Меня это смешило и раздражало. Я видел в них соперников, хотя, нет, мы же не следуем инстинктам, я видел в них злодеев, которые пристают к девушкам на улице, от которых я хочу защитить Её (чувство родственное, когда за кровь свою готов воплотиться зверем на защиту, словно Она часть меня, и я чувствую эту родственную связь). Правда. Не имеет значение – где, в интернете или в жизни, слова-то одни и те же и наглость та же, цель которых совращение, которое может перерасти в насилие против воли, но благо всё не на улице, а то животный инстинкт проснётся у меня как борьба против вторгнувшихся на мою территорию. Не могу объяснить, откуда во мне ответственность за Неё здесь, но я чувствую, как просыпаюсь зверем, когда кто-то пытается хитрить с Ней.

Опечалившись, я начал строить карточный домик из своих домислов и предрассудков. Но разрушил его, очнувшись от знакомого голоса.

Я верил, я знал, что она ответит, а печаль нужна была, чтобы не забывал, ради Кого теперь живу, тратя все силы на согревание в мороз разлуки, а не на ходьбу пойти дальше и искать от изнеможения в ожидании. Подзамёрз немного, но Она принесла тепло мне, и я снова жив как прежде.

Спал ещё, но будто бы предчувствовал, словно услышал Её голос, диктующий мозгу набирать пальцами текст. Кричавший мне из-за горизонта, проснулся, и за телефон, и спустя пару секунд Её сообщения. Пишет, что была занята, извиняется, что так долго, и что с наступлением выходных смогла найти свободное время.

Она решила так объяснить своё отсутствие. Если человеку нужно отлучиться, то он скажет тем, кто его может ждать, а тут... Неужели и вправду, я за столь короткий срок стал для Неё важен. Что Она, желая забыть нового знакомого, сбежала, но вернулась, но уже как к старому,

и всё то время не играет роли для меня. Когда в руках твоих алмаз, добытый самим собой из недр земли, который видят первыми мои глаза, не нужно времени для меня – доказывать, что настоящий он...

Меня бросило в жар, когда я подумал, что Она точно так же могла тосковать по мне, что эти дни для Неё были испытанием. Жарко от того, что по мне эти чувства были у Неё, пускай и грустные, но обо мне. Я не навязывал себе, я словно жил Её биением сердца. Видел себя в Её голове воспоминаниями, фантазиями желанных слов из моих уст.

Не хочу даже знать, какими добрыми словами Она меня называла, когда я выражался своим знанием английского.

Ему обучали меня в школе, но как говорили, что будет он зелёным цветом на пути моём, а я отрицал, даже не верил, я всеми силами склонялся опровергнуть, но лишь для меня это и вышло боком. Я верил в свои руки, в их умение сотворить, ведь было ясно: в драках после школы и мозолями на ладонях родителей, что не сгодится он, не надо тратить на него свои силы. Но в чём-то я оказался прав, не для интеллекта он мне нужен оказался, а чтоб прочесть надписи на своём пути. Я верил, что только выкладываться надо в тренировках силы, но, видимо, горит для меня зелёный, но я не знаю, как тронуться, не получается – глохну, продвигаясь рывками.

Беседовали мы долго. Я стал замечать за собой, как легко мои навыки выражаться на английском поднимались вверх. Она хвалила меня, на что смущался, отправляя Ей смайлики с румяными щечками, но тут и тем для дружеских бесед не осталось. Наступила тишина, в которой-то и были слышны слова для более близкого знакомства. Мы оба понимаем это, но стеснялись поставить друг друга в неловкое положение. Пишу, что нужно отлучиться, единственное, что выдавилось обидой во мне, в ответ получаю понимающее согласие. Хотела подобное написать, но в этом деле парень должен быть разумней и не дать девушке взорваться на эмоциях.

Не прошло и получаса, как созрел... Странно, что я не спросил его раньше, а он ведь самый глупый в начинании разговора после «привет». Спросил: «А чем Ты занята в свой выходной». Легко можно заинтересовать человека к себе, когда интересуешься его работой. На этой почве можно много рассказать, что любит человек, а что нет, вот и Она не оказалась исключением.

Готовит еду, а я пишу, что тоже кое-что умею. Готовлю сам себе, и, главное, то, что нравится мне это делать. Заинтересовал, легко сказано. Да, я и правда умею и люблю готовить, но Она пала жертвой своей собственной рекламы. Наверное, сейчас на удивление, что парни умеют готовить, но это был мой рекламный трюк, а Она учла это, поселив в голове, что, может, он может не остаться голодным после прихода с работы до прихода...

Уже есть представление друг о друге, что по разные стороны вполне реальный человек, с которым возможно даже будущее, а не тот, кто меняется при каждом слове. А что же касается моей внешности, являлась ли она толчком для знакомства, но странно как-то, что если я Её приглянулся, то почему и я в ответил взаимностью сердцем, а не шаблоном идеальной девушки у которой грудь и... закрывают разум в поиске своей любви. Наверно, когда-то нам показали портретами образы, какими мы будем выглядеть здесь. Зрительно не запомнили, но сердце не обманулось и увидело знакомую Душу, и теперь много открылось воспоминаниями, а не фантазиями.

Много раз замечал, как девушки реагируют на моё присутствие. Что они во мне находят, но ведут себя как будто у прилавка с понравившимся платьем, которое вот-вот купит вперёдистоящая другая девушка. Вижу, как примеряют меня на себя, но я знаю, что не из тех, кого они привыкли видеть в мужиках, а именно самцов, грозящих им животным гневом. Они хотят видеть силу, а не чувствовать. Стать собственностью крепких рук, передавших им дыхание. Не хотят думать, кем могут стать в душе мужчины, а забываются, теряя силы в разных позах.

Меня видят лишь как украшение, тем, что могут они позволить надеть в счастливый день, но разве получится постоянно жить как в праздник? Но и мне также модницы ни к чему. Уберегла, наверное, судьба от коварных планов их. Не для них я здесь! Не давала чья та ухватившая рука вкусить вредное, как сладкое могло стать оно опасным для зубов. Чтоб не впускал в свой дом, кто его законы чтить не будет, кто может осквернить его алтарь. Беречь велели, говорили, что скоро постучатся в дверь, и ты открой.

Всё происходило подобное чуть ли не каждый день, задолго как познакомился с ней. Вот только совпадение или нет?.. Хочу верить, что несмотря на все возможные преграды, мой путь сведёт меня с Ней, раз уж кто-то ведёт меня.

Как трудно, склонившись над листом бумаги, вспоминать наши разговоры. Они остались в моей памяти, но не словами, а желанием достичь Её приступами жалости, что упускаю своё время, и нет утешения ни в одном из моих наступивших дней. Каждое новое утро будит меня сдавливанием моего сердца. Сонным я не вижу дороги, а вижу Её на другом конце пропасти, разделяющей нас, и нет во мне той силы, что помогла бы перепрыгнуть, а прыгнув сейчас, разобьюсь, упав, споткнувшись ещё у края. В этой суматохе стараюсь выбежать наружу из своей головы, полной голосащими ртами.

Пишу, желая доброго утра. Рассказать бы Ей, что это я щиплю так себя, чтоб проснуться от своего кошмара наяву. Что не целью было пожелание уделить Тебе время, а была цель вернуть меня в реальность, защитить меня от неё самой, поселившейся у меня в голове и учинившей бунт моему здравому смыслу. И только когда спустя несколько минут ответила мне, я успокоился. И тут я вспомнил все свои обиды на Нёе. Уже набрал весь текст, что диктовало сердце, что не могу я мучиться так больше, не стерпеть мне оскорбления самого себя, да, наконец, то, что я влюбился. Но от слов этих я сам глаза открыл себе, а что будет с человеком, который как бы не причём здесь. Будет ли он рад, что нашёлся тот, кто его полюбил, или, наоборот, назовёт психом и навсегда сбежит, забыв меня как страшный сон. Да, и ещё, а дальше что, ну напишу – она прочтёт, и даже не исключив, что будет взаимность, что я делать стану. Я гол как сокол, а то ещё жизнь кому-то сломаю своим поведением доведённого до отчаяния. Она может дать согласие, но будет ли оно по правде сказано или станет лживым обещанием человека, который льстит слезам другого человека? Да всё пропадёт пропадом из-под моих ног! Опять я в дураках, в своих же заблуждениях. Пусть лучше считает, что не испытываю к ней чувства, вот только ясным оно становится среди поступающих минут, когда мы думаем, чтобы написать друг другу – Придумываем всё больше тем для разговора, заговаривая зубы, желая поскорее скрыть правду, что была перед началом диалога. Мы словно убили одну правду вместе и не хотим вспоминать своё деяние. Врём, нагло врём себе, рассказывая, какая чудесна погода у нас в городе, или что я есть пошёл, ага «приятного аппетита», и сам стал обедом своему чувству, ах да, ещё о покупках в магазине. Бессмысленно скрывать от совести правду, как было всё на самом деле, рано или поздно она развяжет нам языки, ну, а пока хватает наглости у нас обвинять друг друга в виновности – будем продолжать тыкать пальцами по буквам, как отряхиваясь от вины перед лицом совести, указывая на другого, и этими же пальцами мы пишем, излагаем, что думаем. Эти пальцы пишут лживые слова, заставляя принять за правду, но перестаю слышать, когда опять Она мне пишет, а я спокоен сразу после.

Быть стало, может, Её игнор, что между днями нашей встречи, Её злость это из-за того, что Она видит моё рвение и готова услышать своим сердцем моё сердце, но я продолжаю лгать, и тем самым Она даёт урок подумать, но стыдно Ей становится, что грубо, очень грубо может нанести удар Её молчание... Пишет мне сквозь оскаленные зубы.

Сейчас мне как никогда интересно, а что по поводу влюбленности думают девушки? Чувствуют ли они интерес к себе, но больше убивает, что они в состоянии дозволенности себе, вот так, с легкой руки прогнать человека, оставив влюбленным.

Прошло около полутора месяца от начала тех событий. Вроде много можно было успеть за это время, но оно растянулось одним днём. Наша с ней переписка несла характер натянутой струны, один лишний оборот колка, и всё порвётся. Много раз натягивали, отпускали, и от этого нам становилось ясно, что мы причина смены настроения.

Было как-то безразлично, я искал себе спутницу, и с каждым, с кем заводил разговор, был чисто на несколько ответов. Я даже не предполагал, что, может, та, с кем я способен строить будущее. Я как-то был ещё далёк до этого, а может быть, уже далёк. Прошёл незаметно мимо этой участи, и не познав, не знал все эти ценности. Но и там, где не было ни одной Души отстали все, запутавшись в суматохе позади. Была Она, вот Она и стала моей спутницей. Оба видели все проблемы семейной жизни на чужих ошибках, что поскорее решили избежать того же, ускорив шаг в развитии от погони медленной ходьбы возможной суеты. Увидели там суету и потерю человеческого лица и не хотелось пополнять их ряды. Банально всё до тошноты – там те, кто не умеет жить. Они хотят остаться, подражая счастью, впервые увидев его, но так и не узнав его в лицо. А нам вдвоём не скучно и не весело, вспоминаем всё как пройденный урок, который не учили, так как казался он нам не интересным. Мы были одинаковы, понимали с полуслова, но не хвалили и не льстили своим умением, что приобрели, пройдя мимо семейной жизни. Наверно, могли бы стать наставлением для других, как нужно создавать семью, что не нужно торопиться, поддаваясь усыпленному рассудку, будто уже пора. Не возраст тела даёт вам право созидать, а время, пройденное на своих ногах. А так, ломают дрова, не зная воспитания, чему тогда учат своих детей. Не просветлёнными им всё равно, они не понимают, какой урон наносят, вмешиваясь без права слова в дисциплинированное молчание природы.

Она владела навыком игры на пианино, я тоже играю на басу. Понятно ведь, что музыкой мы достаём до небес. Мы знаем, что нас слышно, и ради слушателей играем. Взамен нам мудрость дарят, что главное – это уметь ждать, ждать награду за усердие от благодарных рук судьбы.

Я смотрел видео Её игры. Эти движения, гармония тела и разума в воплощении, что не даёт ни добра, ни зла, но может надоумить. Я больше придавал значение Ей. На видео она естественная, я вижу Её движения, и это больше доставляло радость, чем застывшие моменты в фотографиях. Без лишней скромности скажу, так не ведут себя распутные девицы, которыми я привык видеть всех. Заставляя пацанов течь слюнями, своё тело лишь прикрывая тонким, как честь и совесть их, куском материи. Она выбрала свой путь, одинокий, но дальний. Уйти туда, где не ступала ещё ни одна нога. (Но это пока я Её не остановлю, а не помешаю.) Понимает, чем жертвует, но всё с Её глаз, когда поднимется из тумана земных отношений. Помниться, что я тоже прошёл мимо и уже не вижу ступеньки. Не знаю, сможем ли мы увидеть не искажёнными свои лица от отражения людей, а лица какие у нас есть, какими увидят отдохнувшие глаза.

Так долго продолжаться не может, и так уже всё затянулось. Подобные вопросы день ото дня приводят в бешенство и раздражают. Странно и удивительно, что как-то ещё держимся. Одно и то же, одно и то же. Неужели меня это устраивает – нет! Я замечаю за собой надоедливый тон, навязываюсь поговорить со мной, сам не зная о чём. Я понимаю Её, поставил себя на её место. Я как поклонник бегал за ней всюду, желая получить автограф, но я стал любимым поклонником, кто видел Её каждый день, а один раз во сне. Во снах своих гуляю ночью. В них нет света фонарей, поэтому Она не видела меня, стоящего перед Её окном. Я видел Её лицо, её тоску на нём освещенную включенным светом в комнате. Не видела Она мой взгляд, я тенью был. Я стал той ночью для Неё, я оберегал Её сон, но не смог ворваться сквозь завешенное от ярости окно, а так бы прошептал на ухо тихим ветром вошедшим в форточку.

Я спал всё это время, свалился от усталости истоптанных ног на дороге к ней, а она всем телом наяву глазами искала меня, зная, что не появлюсь, потому подвластна была своим мечтаниям. А я явился, её мечта – мой сон, забрал он меня и повёл навстречу.

Жду, когда свет моей Души сожжёт все тени в голове.

Устал всем телом мыслями о скором дне на дне своих болот.

Проснулся, сбежав оттуда. Хотел бы я узнать у Неё (потом узнаю), было ли это с ней.

Взял свой телефон, на часах первый час ночи. Зашёл на Её страницу в преддверии увидеть Её новые фото, которые она заливала утром и вечером. Но не узнал Её. Видите ли, я успел внимательно изучить каждую из Её предшествующих записей и не виднелись в них переживания, а тут сплошные крики, что, читая, не могу спокойно слышать своим голосом внутри. Они также, как в ссоре с кем-то, вскрикивают моим голосом, что мне диктует про себя. Я кричал в ответ в себе, ведь слышал имя, ругающее меня. Я видел в этих записях своё отражение. Слова, что не сумел сказать, и боль, что я причинил своим появлением в Её жизни. Я был в них каждым словом, не спутать их.

Мне стало не по себе. Мне казалось, что она относится как к другу, подозревая только, что это как табличка в зоопарке, где смотреть можно, но предупреждая, что трогать запрещено, но Ей так хочется, и как маленький ребёнок капризничает, не понимая смысла этой своей записи, но мне она ясна.

Как же стыдно, что, возможно, Она спать пошла в печали, что нашла там спасение от выгнанных чувств, изложенных на экране, пока ещё не успевших родиться в ночь от ощущения привязанности.

Вот взаимосвязь, не стал бы в ответ печалиться, если бы не прочитал себя, того себя, который в Её сердце, а не который лжёт.

Она открыла мне глаза, и от увиденной правды больно стало, слёзы накатились на глаза, но не хочу рыдать. Я от моих мокрых щёк пришёл в ярость на себя, я подлый лжец, теперь я это знаю. Видел только себя и мне было сладостно вкушать Её возможные слёзы, когда себе я причинял боль. Думал только о себе, что только я способен испытать любовь, что только я измучен в скованных цепях разлуки.

Забрали от меня Её, от тирана, кто не способен чувствовать боль других, кто сам Её способен причинять. Оставив наедине с собой, мне дали зеркало, чтоб видеть мог свой подлый взгляд.

Оскорблённый сам собой. Отовсюду отражающийся я. Мне некуда убежать – повсюду Её чистые глаза, смотрят на меня, и я горю в их отражении.

Случилось то, чего боялся. Я жил в страхе, что любой шорох для меня служил сигналом для тревоги. Не соображая, я был предан своему фанатизму, то всё любое Её действие направлено против меня. Забыть, прогнать и не щекотать свои нервы. Я не видел ни малейшего луча света. Я словно в яме тёмной поселился, прячась от преследования, что каждый, кто хотел помочь, заставлял содрогнуться и вбиваться в угол своего сознания, и что любое нелепое движение я мог принять как нападение и тут же броситься в смертельную схватку.

Я боялся, что Она, рано или поздно, решит покинуть эту социальную сеть. Конечно, я догадывался, что у Неё есть страница в другой популярной на весь мир социалке, но дело было в другом. Я знал, что могу в любой момент найти Её, но что это будет значить? Если Она захотела удалиться, чтобы я наконец отвязался от Неё. Такой навязчивый поступок с Её стороны, что Ей пришлось всё бросить там из-за меня, так что если есть совесть, не гоняйся за мной.

Это всё случилось. Она предупредила всех, что скоро удалиться, и не против тех, кто найдёт Её в другом месте, но странным было это, с чего вдруг, правда то, что я так сильно надоел или просто стал последней каплей среди назойливых... Чувствую свою вину, стыдно, что веду себя как ишак, но, а что поделать, сердцу не прикажешь, а значит, так суждено было, как вариация развития событий.

Она ушла, а я рубил с плеча. От крайности в крайность объяснения в себе: являлось ли это результатом моих деяний. Ушла, чтобы забыть, или дать новый повод, новый шанс для меня попробовать подойти ещё раз. А может, это была проверка, правда, то, что я послан судьбой,

если да, то не потеряюсь. Но как мне было дико, я сомневался, кем я для Нёе прихожусь и какими чувствами являюсь Ей.

Много раз ещё заходил и читал нашу переписку. Было жалко смотреть, как будто ушедший праздник: столы накрыты, сладости и разноцветные украшения, но день закончился и повод тоже, да и гости все ушли, оставив убирать последствия.

Я голову сломал логично думать. Да пусть всё пропадом пропадёт, я должен Ей сказать всё, а не меняется каждый час своими заблуждениями. Жизнь одна, и ни к чему играть в молчанку, тем более ничего не потеряю, ведь и так уже потерялся. Не хочу в старости проклинать себя, что не смог набраться смелости сказать Ей то, что избавило бы меня от одиночества, и пока не потерял я мысль, задаю себе вопрос «Возможно ли превратить ту сказку из головы в жизнь» Не иду ли я по ложному пути, может, моё место уже занято, а я не увидел, а, придя, возвращаться будет уже поздно – много времени потрачено, которое меня ломало, но я выздоравливал вновь и вновь, и наконец, если всё реально, тогда поймём ли мы себя без слов, ведь очень долгий был мой путь к Ней. Поймёт ли она это или прогонит, обозвав дураком? Мне бы одного дня хватило прожить с Ней целую жизнь.

Я уже был зарегистрирован в том месте, на которое она указала свои данные. Я зашёл и нашёл Её. Хотелось сначала узнать, есть ли что у Нёе на стене по поводу «бегства» из старой социалки. Вот, что-то есть, написано будто от свободного дыхания, долго сдавливающее Её, свобода и всё такое там. Прочитав и налюбовавшись Её образом по фотографиям, которые ещё не видел, я вновь обратился к судьбе. По меркам жизни недолго мы были, ну, точнее, я на том сайте, и вот что необычного, а что если бы я зашёл на пару месяцев позже. Кем бы я был, не повстречав Её. Нет, другого варианта не могло быть. Я много видел кого и много с кем был знаком, но именно Она поселилась у меня. Неужели ведут нас? Она, кстати, тоже писала, что если всё должно быть, то оно будет, неужели с надеждой обо мне Она так выразилась, сама не понимая источника своих слов. Склонится к судьбе, зная, что мы далеко друг от друга. Зная, что всё будет очень сложно и, не веря в земные проблемы, поверили своему сердцу. Легко ведь можно найти своё счастье из своего города, но тогда бы я не увидел слов, исходящих из Души, иначе не было бы слепого доказательства, что он видел, но пустые глаза не внушают доверия. Яркие фрагментами из жизни, что превратились в страдания от неверных действий.

Я долго думал, что написать, сложнее было перевести на английский, чтобы точно передать свои чувства. По мне, так глупо было бы сказать «привет, а вот и я». От скатившегося молчания мысли то и дело кричали, жалуясь на свою боль. Блин, как же это сложно не видеть человека, но быть ближе к нему, чем тем, кто каждый день с тобою рядом.

Успокоившись, что уже всё позади, что я нашёл Её, что есть возможность написать, я дал себе обещание, что обязательно Ей признаюсь, но позже. Мне нужно переварить не разжёванные куски иллюзий, жадно вкушаемые мной. Ещё я ждал. Это была причина не писать сразу, что Она остынет, а может, и нагреется от моего отсутствия. Хочу поглядеть на Её реакцию от недолгой разлуки. Я созревал, готовил план «нападения», не подозревая, что она уже успела организовать оборону. Несколько дней изматывали себя. Гадали о времени нападения, точно зная, что будет, но оба не знали – когда. И вот, когда потеряли от сонливости бдительность, что она, что я, я решил, что силы выдержки уже на исходе, и Она тоже ослабела...

Забавляет тот факт, когда слова как огнём пулемёта вылетает от одной только мысли, причём несут тот же поражающий фактор. Это ведь не учения, где думаешь сперва, а бой, натуральный бой, где проворность и скорость играют роль: увидел врага. Нажал, и вот ты уже не думаешь. В общем, когда реально видим мы перед собой затронувшее нас дело, мы не вспоминаем, о чём знаем, мы бросаем всё, что у нас есть от природы. Не обман, чтоб не наломать дров, а звериную волю. Будь то оскорбление или любовь – это нас затронуло за живое, и мы говорим то, что есть на самом деле, что первое лежало в голове, что не уступило очередь обманщику людской свободы.

Готовые слова уже напечатаны и уже отправлены. Остаётся ждать их осмысление, присланное мне в ответ. Ощущение, что выдернул чеку гранаты и бросил под ноги, что уже необратимо всё, и только два варианта, и для меня стал второй... жив пока, не разорвалась – случай один на миллион (я же русский, и я не отказал, но граната не из России).

Немного юмора во мне, который ясен только мне, а что, зачем одними слезами умыться. Пусть будут и те, что от смеха, ими тоже можно смыть грязь.

Я срубил под корень, высказал, что тяготило меня тот час. Что сложно мне, по-людски сложно, забыть человека, которого так долго знал, что близок он мне стал, и я не забуду прожитое время.

Что я не могу отпустить, не сказав «прощай», и потому говорю «прощай».

Я вспомнил эту фразу на японском «sayonara».

Когда её выучил, казалась она мне аналогично русскому «до свидания», но в одном из диалогов Она мне рассказала, что говорят так, когда уходят навсегда. Я знал, что Она поймёт, потому и написал. Я вспомнил, что Она встревожилась, впервые прочитав фразу от меня, не привычно «see you later», а «Sayonara». Видел, как Она перепугалась перед лицом, которое она могла видеть в последний раз, но тогда я уже понял, что придётся, теперь уже зная значение, ещё раз написать. Возможно, это и был главный смысл, главные слова из всех моих написанных, что передало моё состояние Души, что заставляло понять меня. Я гордый был после и не отвечал, наверно, целый день на Её сообщения, но когда их стало очень много, я взял свои слова обратно, что не напишу ей больше ничего.

Я видел только Её здравый смысл, как врача перед больным, когда веришь ему на слово. Она не понимала, а в глубину Её раздражало, что играют на Её эмоциях. Да что Она за человек такой, что из всего выкручивается.

В ответе с Её слов мне стало ясно и обидно, что я что, что нет – одно и то же. Меня в любой момент забыть готова как смута, принёсшая праздник, на один день среди многих горестных каторжных. Я не из их жизни, я появляюсь, когда всем грустно. Дарю свой смех из прожитых с улыбкой дней, а после ухожу, ведь недостойн их, сидеть с ними за одним столом.

Я пошёл на компромисс. Да, пусть я шут, но мне нравится одна девица во дворце. Готов всё жизнь дурачиться, лишь бы приглашали, лишь бы видеть Её, зная, что ничего не изменить. Я попросил прощения, мне просто нужно время, попросил вновь стать друзьями. (Какой цинизм с Её стороны, глядеть, как пали на колени перед Ней.) В ответ радость. Ну, спасибо. Я знаю, хоть и сам лицедей, что это лицедейство, но много мне не надо, достаточно улыбки в ответ на мою шутку.

Это были те секунды, которые отчитывали мою жизнь. Пока горит замедлитель у гранаты, когда, закрыв глаза, я пережил жизнь так, как хотел бы жить, но, увы, не суждено. Но вот, когда всё прожил, и глаза открылись, мне стало ясно, что есть ещё зачем мне жить, и что можно превратить жизнь в сказку, тем более сейчас, когда сама смерть отказалась от меня.

Возможно ли будет изменить всё? Не делать тех ошибок? Вот первый вопрос, актуальный для меня. НА СТАРЫЙ Я ДАЛ СЕБЕ УЖЕ ОТВЕТ, КОГДА НАКОНЕЦ-ТО СМОГ РАЗГЛЯДЕТЬ, что я никакой не званый гость, а просто вошедший в открытую дверь, и которому пришлось выйти с закрытием. Опять же, может, Ей обидно стало, что я единственный, кто приходил после, кто ждёт, когда ему откроют, и просто не увидела во мне того, кого желала встретить у себя в гостях. Выбор невелик, и оттого подвох, что если не будет во мне чего, то придётся привыкать, ругать, что не способен, что лжецом оказался.

Я не рассчитывал уже на долгие беседы, но делал вид, что всё хорошо, и тогда я понял, что нужно приехать. Показывал терпение, зная, что в противном случае второго шанса не будет. Я оказался в проигрыше, а значит, нужна новая тактика. Будь что будет. Не рассчитывал уже на Её поддержку от печальных дней по Её вине. Я грустным засыпал, а, проснувшись, старался не подпускать к себе Её глаза. Закрывал лицо и скрывался в темноте своего выдуманного мира.

Я предан обещаниями, сорвал с себя все знаки, кому служил. Сорвал звание, высокое оно было, но я всегда служил кому-то, но теперь же никому. Я сам решу, что нужно сделать, чтоб лучше было для меня. Плохо, что поздно осознал, что есть другие способы проникнуть во дворец. Неофициально, и увидеть то, ради чего пришлось оставить прошлое. Правда, теперь я стану врагом для всех, кому приходился другом, хорошим знакомым. Во мне увидят они злодея, не понимая моей цели. Для них я на одной скамье с врагами и грабителями, но мне всё равно. Я просто вижу, что скоро от того, что некому их будет смешить, они сойдут с ума, и каждый будет проклинать другого в этой смуте. Вспомнив про мою улыбку, девица та сама ко мне придёт, увидев, как сильно изменились все, но я остался прежним. Не изменил себе, лишь став сильнее, отказав в прислуге (мир не будет для Неё скоро интересным, и Она вспомнит обо мне).

Прошло три дня. Я ждал, что Она напишет, верил, что есть в Ней хоть капля сострадания, но, видимо, ещё остались украшения с момента моего последнего выступления.

Ну что поделать, я не стану больше привязываться. Пишу как есть, что просто хочу узнать «как дела», и мне больше ничего не надо. Мне счастливо на сердце, что Она просто есть на этом свете. Пусть будет не со мной, но пусть просто будет – я буду рад этому и всегда буду рядом, пускай тенью, но рядом.

Теперь заметила, что я другой. Не смайлика, ничего не было в конце слов, спрашивает «что случилось»?

Как же можно поверить на ответ «ничего». Ну ничего, возможно, Она увидела их в чёрных тучах над собой, ведь Мир стал на мою сторону, и Он не доволен.

Надоело. Я не злой и не добрый, нет порыва ненависти, просто хочу уйти оттуда, где все уже завралось. Меняя ответы на один и тот же вопрос каждый день.

Теперь я был даже выше, чем Она – теперь я молчу. Получил урон, больше не повторю ошибку. Ещё несколько раз я Ей писал, но без эмоций, давая понять, что просто уделяю время, но оставленные мои сообщения без внимания заставляли больше делать шаги к ней, только крадущиеся. Пусть на шорох сама спросит, чьи они. Я вернулся в своё русло, словно побывав в госпитале после ранения, ожидая, когда снова в бой, но уже с осторожностью, зная тактику противника и с желанием поквитаться лично за себя.

Все дни, что не общались, я обдумывал прошлое. Анализировал Её фразы, с какими возможными чувствами они были адресованы мне. Всё посчитал, как сыщик находил малейшие зацепки в отличие от прошлого себя, галопом бежавшего на приманку в мышеловку.

На мгновение показалось мне, что ей вообще никто не нужен, но мне от этого не легче. Я не успокоюсь, пока Она, вольно гуляющая по моему полю, не будет поймана мной, или пока за ней не придут другие, но если злые они будут, то я за ними отправлюсь. Я не хочу видеть, как Она может попасть в неприятность, а Она то и дело лезет в зубастую пасть моды. Она рассчитывает, что Ей хватит сил в опасный момент убежать, но я сужу по себе и не позволю никому поработить Её. Либо мне, либо другому, похожему на меня, но никому другому.

Она уже поняла, я дал понять Ей, что влюблён, но, не открыто заявив, что очень близка она мне стала. Может, и до этого знала, но лишний раз хотела тем самым напомнить о себе, когда устраивала интриги для меня.

Не имеет значения мне это, хоть и привязанность ко мне. Хоть что, я всё равно дойду до цели, в глаза взгляну. Пускай посмотрит своё творение, чего добились своими действиями. Была ли ложь, а может, правда. Пускай не хотела обижать, но я буду доказательством, опровергая Её слова. Вот тогда они не будут иметь значения, вот тогда и будет ясно, ведь не будет много времени подумать, если я уйду, но точно навсегда.

А пока держу я на плаву лодку, не показывая Ей, что тонем. Успеваю вычерпывать воду под покровом ночи. Я вижу берег, но до того момента, как коснёмся земли, я укажу на про-

боину, пускай поймёт, что мы могли утонуть. Хотя я и сидел на одном месте весь путь, но я закрывал ту пробоину, а Она ругалась на моё бездействие.

Ещё я помню, как волновалась Она, когда я ей писал, что за рулём. Был ли это здравый смысл, присущий любому, или прямая боязнь потерять дорогого тебе человека. Бывало, правда, один раз, но это ж было ясно, ради чего Она это написала – ради того, чтобы почувствовать заботу, а написала, что приболела. Может, и правда, но не показывая слабость. Это не расскажут, если только не хочешь пощекотать нервы, заставив больше уделить себе времени.

Без мятеха я жил последние три дня, но только сердце снова дало о себе знать – напомнило, ради кого я живу. Здравствуй, моё дорогое воспоминание. Ты есть сейчас, но для меня другом осталась в прошлом, а сейчас боюсь себе признаться, кем ты стала для меня. И вот тем самым прошлым я говорю с тобой, достаточно сейчас той правды, что открылась сквозь приоткрытую дверь. Поговори со мной, хоть я уже выучил все слова, но готов слушать их снова и снова, представляя, как, возможно, радуешься, говоря их мне, пускай они уже не солнце, но всё же несут они тепло. Они уже давно не твои, эти слова, и даже если я не разглядел обманный смысл, во мне они останутся, как самый чистый свет на всей земле. Они стали текстом моего гимна, поднимающим меня во весь рост, и им я готов бросаться вперёд и только вперёд.

Я же дал себе слово не поддаваться эмоциям, но они снова напали на меня. Не скрыться от них в далёком месте. Я как оборотень перед обращением, чувствую приближающуюся беду, но ничего не могу поделать и срываю с себя весь человеческий образ. Вою на луну, ведь под Её сиянием я обращен, она единственный маяк, окутавший облаками в ночном небе.

Чего мне не хватает, как маленький ребёнок реву, у которого отняли игрушку взамен того, чтобы пойти и вернуть её. Я Ей пишу, хочу не внимания, а только напомнить о себе.

Без ответа. Чем я так насолил, что Она заходит в онлайн. Но не читает мои сообщения, но зато бурно делится новыми записями на стене. Т. е. есть время, только на меня его нет, и только когда дополнил свои слова ноткой беспокойства, тогда только ответила. Неужели поняла, что кто-то ждёт у Неё под дверью.

Нет, так продолжаться не может, что-то тут не так. Складывается впечатление, что у Неё уже собраны отдельные фразы, как робот отвечает. Но нет, что-то такое, что мне, возможно, ещё не понять, и дело тут в том, что Она присылает видео, потом ещё одно, а потом третье. На первых двух она идёт по улице, снимая пейзажи. Решила поделиться красотами своего города, но меня волновало сейчас другое. Т. е. она думала обо мне ещё до моих отправленных сообщений, а понял я вот как: на видео она гуляет днём и сказала за кадром «привет», а прислала, когда было уже темно. Значит, чувствуем друг друга. Готовилась написать ещё днём. Может, Она тоже рассуждает как и я? Думает, что я забыл о Ней, печалится по вечерам, а ведь всё возможно. Так или иначе, но мне есть место в голове Её, она ведь тоже человек, такой же, как и я, как и все мы, и тоже подвластна эмоциям и чувствам. Наверное, мы приближаемся друг к другу, но только спиной вперёд, чтоб не вызвать подозрения, иногда переглядываясь через плечо. Я уверен, что не холодом живу в Её голове.

Третье видео, наверно, пока будет для меня некоей неизвестной мне вещью, сравнимой с размером целой цивилизации, у которой нужно разгадать многое, чтобы понять суть их существования, а для меня суть этого видео. Во-первых, английский язык, проговоренный вслух. Ладно почитать и, видя, точно зная, что за слова, перевести и понять смысл. Жаль, что я не могу пока ещё думать на английском. Во-вторых, я обращал на мимику и жесты, а они были очень обманчивы, но, расслышав после нескольких десятков просмотров знакомые слова, до меня стало доходить значение записанного Ею видео, и почему я позволил себя запугать этим шагом с Её стороны. (Ну и что, надо понимать, что Она может сама ошибаться, да и славно, что я не понимаю язык, меньше расстроился, а значит, мыслей нет о плохом. Просто не обращать внимание и следовать своему пути до конца.) Конечно, самую малую часть понял, но как сейчас могу рассуждать, то Она сожалеет, что не может часто писать и надеется, что я не

стану переживать по этому поводу. Сильно занята и вообще всё, а ну и ещё, вроде как мне могло показаться, что это «наше всё» банально «tired». Об этом слове: я искал его совпадения через поисковик, наряду с другими, подбирая созвучность, пытаюсь найти это слово, но нашёл только неправильное, но после нескольких недель, что-то случайно решил узнать и нашёл то самое слово, нужное слово «банально». Неужели наше всё – это банально. Эх, знала бы Ты, так не говорила.

Что же касается всего остального, то я был просто очарован Ею: я услышал Её голос, увидел Её движения, не фото, а именно движения, как Она моргает – для меня это было очень важно, и я с замиранием сердца смотрел на Неё. Да почему мы так далеко!? А!? Да, кстати, я ещё кое-что знал, как же много совпадений, что мне станет ясно скоро, и что всё изменится, что скоро я услышу Её голос. Он много раз мне снился, ещё до того, как я его услышал ушами (это было контрольной точкой на пути – так сказали мне).

Наверно, сильно надо доверять человеку, чтобы в видео обратиться к собеседнику, или она хотела тем самым ещё сильнее закрепить у меня в голове, ну и что ж, ей это удалось. Не важен смысл слов, важен был жест.

Да не просто же так всё. Я всё знал, знал о ней ещё до нашего знакомства. Я повторяю свои слова, уверенность во мне, что если пророчеством они были, то быть нам вместе, и что нервничать не стоит, но сомнения... Я видел всюду знаки, указывающие на неё, но они не были указательными – они были информирующими.

Я немного успокоился. Все проблемы от моего личного восприятия всего, и чем жёстче я реагирую, тем тягостней мысли, забываю, что она обычный человек и никуда не исчезает. Может, правда, Она занята, и в знак своей привязанности ко мне решила столь притягательным способом объяснить мне. Притягательным. Она наверняка знала, что такой способ сильно на меня повлияет.

Помню ещё тот восторг, оставленный после просмотра. Помню, я пропал на несколько дней и старался заладить диалог. Дело в том, что, правда, они там очень заняты работой, и им порой не остаётся времени на беседы, подобные нашим. Как жаль, конечно, что стремление добиться престижного места в обществе выше своих чувств, но, видимо, в это стремление я влюбился. В Её развитый внутренний мир, в Её самостоятельность, и мне кажется, Ей просто сложно сейчас выбирать, быть одной или другой. Забегу вперёд, пока не забыл. Дать бы всему объяснения, соединить точки между собой и посмотреть, что же вырисовывается, ведь с одной стороны, зачем строить драму из всех человеческих отношений, почему так нравится играть на эмоциях, порождая в тех, кому присягнуло сердце, силы, которые идут на войну с жизнью. Проверить его способность и стремление. Хм, даже если победит, войска всегда оставляют разруху, вот и у меня одни развалины, и небо заволочло дымом, что не знаю день или ночь сейчас в сознании, и закрытые глаза не помогут забыться. Всё всплывёт под уставшими веками. И на этом фронте стихии, взрывы, но осталось то, что не взорвалось, и любое движение на восстановление может напомнить старое. Неразорвавшиеся снаряды воспоминаний, ты знаешь, где лежит каждый и обходишь стороной, но только стоит прийти другому, как они обязательно детонируют их. И эти воспоминания – люди, которых уже нет, но они всегда могут нанести поражение оставленными воспоминаниями.

Забить человека – это предательство самого себя. Он в твоей Душе, а Душа не выпускает кого попало, а ты хочешь его выгнать, подражая лицедейству правильной жизни. Вот и мы тоже, но об этом уже скоро, я вижу этот день, который поставит точки над «и», почти нагнал его, но на пути ещё есть несколько.

«Ну, ладно», – сказал я себе. Был ли во всём, что мы писали друг другу подвох? От чего мы удерживаем себя, присылая друг другу фотографии, ведь это было прямым доказательством взаимности, но, видимо, слепли в глазах застывшего мгновения, и так повелось, что

любим поиграть чужой игрушкой. (Я уверен, что мы не давали отчёт своим действиям – они исходили из души, но ум отвергал их значимость в событии, но всё же судьба ведёт нас.)

Хотела ли Она, опираясь на занятость, потянуть наше время, понимая, что ещё не готова, или это Её страх перед собой, что я могу забрать, сломать Её вымышленный мир, в котором Она живёт, в котором есть счастье у Ней, где она за всех одна, где есть кому Её любить, или то, что строит эти чувства, и вот Она на своём пути наткнулась на меня и делает вид, что рада знакомству, а сама пробирается мимо аккуратными шагами.

Но всё же мы поняли друг друга, но забывать нельзя, и дождавшись выходных дней, рассчитывая, что будет у Ней достаточно свободного времени, написал, что просто решил узнать, как дела. Я не рассчитывал даже на ответ, не хотел показаться навязчивым и надоедливым, поэтому просто пожелал счастливых выходных, но что это было – спросил я себя вечером, после разговора, как их никогда не было, как будто копилось внутри, сдерживающиеся от будних проблем эмоции к тому, кто смог утешить.

Слово за слово, не видел я, что Она занята – очень быстро отвечала и интересовалась моими делами. Даже после периодических молчаний не оставляла меня без внимания.

Странно это, то вечно писала, что занята, а тут, наоборот – не остановишь, что за неимением словарного запаса английских слов пришлось сказать мне, что занят. Пусть небольшое время охладит Её (всё происходит прямо сейчас, но я не вижу. Увиделись бы глазами и слов не надо бы было).

Странность ещё одна, вроде я этого хотел, но не могу поддерживать беседу. Дело было уже к вечеру, когда голова уже начинает болеть завтрашним днём с подъёмом на работу. Как после забега, после которого наши слова были как при одышке. Усталые и с одной радостью, что выдержали, и сил нет скрывать от меня свои впечатления. Всё равно я тоже их испытываю.

Дословно вспоминаю, пишет мне, что поздно, и на мой ответ на свой вопрос, которому знала ответ, добавляет, что время дня у меня ещё есть. Было 4 часа дня, а у Ней уже 10 вечера. Ругается, что выходные кончились, а я в ответ: «Ну и что, жизнь продолжается».

Ну, не знаю, может, Она хотела услышать от меня что-нибудь этакое, но после я разглядел Её два мира.

Первый, как обычный человек, который жалуется на повседневные морали, который ожидал, что я угрюмость добавлю неминуемой сущности жизни, но нет – на меня посмотрел другой человек. Она – настоящая, который, можно сказать, проверял мой взгляд на жизнь, который верил, что отвечу правильно, и я ответил и стал ещё ближе к Ней, и это неизменно.

Отвечает «правильно» и смайлики с радостным лицом отправляет, ну, а потом... Это самый счастливый момент... Ну был ещё, когда Она написала, что я лучший. Она, разбуженная моим дыханием «меня» в своей голове и осознав, что я «живой», отсылает так называемый стикер, где лапки двух котов дают себе «пять». Я тогда чуть не расплакался – это было так трогательно. Много не рассчитывая, подмечу, я понял смысл жизни в мгновение, что есть смысл жить и, главное, для Кого. Я чувствовал каждый свой вдох, как вдох, дающий мне жизнь, а не как порция воздуха, нужная биологическому организму. А ещё, будто занавес упал и декорации тоже, и мир увидел я, и стали мы ближе. Она не замечает, но я вижу, что это сближение для нас. Это приживётся внутри, и в скором времени подскажет путь до меня. Она не обращает внимания, но в грустные моменты – это всё скажет за Ней. Моё появление изменяет Её сознание, но Она пока не ощущает, но скоро всё станет на свои места. Пускай я буду трижды дураком, ведь это только со стороны, но я не предаю своё сердце и пройду свой путь, а он лежит именно к Ней. Судьба всё расставит, и только сердце решит при встрече. Я исполню свою часть судьбы, а, значит, я не буду сам себя преследовать до конца жизни.

Вот что мы ждали друг от друга. Теперь-то ясно, что, может, доверять друг другу и не обманывать себя, зная, что даже долгая разлука не будет означать предательство.

Вот бы поглядеть на Её эмоции в тот момент. Я отослал Ей ладонь в виде «смайлика», и Она в ответ, а ниже счастливое лицо нарисованного кружочка.

Мы подарили, нет, обменялись своим теплом, способное дать счастье в этом тёмном мире, что не каждый может дать другому, и не у каждого его возможно принять, но мы нашли в себе свободное место сохранить тот вечер навсегда, и он меня греет в холодные дни, да и Её тоже. Я уверен, что внутри Она всё прекрасно понимает и не может этому противиться (мир не так прост, обычная любовь написана на небе, а нам здесь нужно её прочесть своей Душой. Не знаю, я просто чувствую, что Geumho мой человек).

Ну, что ж, ещё один повод верить, что завтра мы себя будем помнить, и будет нормальным явлением, если я напишу, но, нет, не стоит, не стоит снова показываться в гриме будних дней. Дождёмся выходных. Мы знаем одну тайну и знаем место этой встречи.

Эх, я не верю в эту реальность. Я не понимаю, я хочу просто осознать, что Она испытывает ко мне, потому что не быть нам вместе. Всё реально, и поэтому много обмана и преград, мешающих, вот потому я и невзлюбил этот мир, что он не даст быть настоящим. Я хочу любить Её до конца жизни, и никого другого мне не нужно. Но земное всё губит. С этими мыслями, что жизнь всё-таки одна, что нужен мне человек, с которым я мог бы связать судьбу и быть в этом мире, а не пропасть в вечных обещаниях своего социального будущего. Я пишу Ей снова, желая просто успокоить себя.

(Когда я пребуду перед ней, её ум всё усложнит и будет искать оправдания – не занимать своё место.). Когда же мы уже придём к тому, что нужно действовать, что мы ошибаемся сейчас, что мы нужны друг другу, и если останемся упрямыми, то так и будем вечно озлобленными на всё в этом мире из-за своей... Правда же, что мы ищем сами не зная чего. Мы не доверяем своему сердцу, а следуем только на возможные благосостояния, которые с каждым днём всё выше и выше к своим потребителям. Такими темпами никогда не станем счастливы. Вот так вот взять бы и бросить всё и поехать, а дальше...

А дальше всё само сложится. Всё само сложится, мы, люди, не умрём, и ничего с нами не станется (меня с детства привлекали истории путников... будто я сам им стану). Поймите это, что нужно идти к своему счастью, которое есть у каждого, а не стоять и глазеть на него в отражении витрин.

Неизменно не было в наших отношениях ничего снаружи, а вот что касается того, что внутри, то тут всё верх дном, ничего не найти, кавардак. Мы оба молчим, а не только Она, потому и одиноки, хоть и знаем дорогу друг к другу, но боимся, что выключенный свет в окне может означать, что уже есть гость, когда на самом деле он маяк, горящий постоянно заблудившемуся кораблю. Итак, то, что произошло, явное доказательство нашей сближенности, а именно, был день, переполненный всякими возможными уликами уже нашей общей любви. Без сомнения, свидетелями всего стала Душа. (То, что происходит – это поверхность, но всегда есть глубина. Радость, печаль, но это всё на сближение. Всё предрешиено. Это такой своеобразный сценарий каждой любви. Всё равно мы пишем друг другу и думаем, и это не оставит в покое и будет подталкивать направлениями в жизни. Не нужно искать смысла жизни – жизнь и есть смысл. Не нужно искать цель – внутри уже есть предназначение, и нужно его только услышать. Кругом знаки нашему сердцу.)

Наш последний диалог закончился. Теперь я Её понимаю. Она ведь тоже могла сомневаться, тоже могла стесняться своего скрытого несовершенства, которое я мог увидеть и из-за этого убежать, но теперь, даже если они и есть, то это неважно. Мы привыкли к себе, и ничего сложного на самом деле не было, время вылечило, излечило все смуты от депрессивных дней, от которых здоровый человек свихнулся бы, но мы выдержали. Живы в мечтах друг друга, веря, что будет день, когда мы встретимся и уже никогда не разлучимся.

Да, самое страшное – это ожидание, и как нам, людям, полагается, накручиваем жуткие последствия. Мы с ней люди, а значит, мыслим одинаково.

С последним прочитанным мной словом закончился бред. Время прошло, и так бывает, что чем дольше знаешь человека, тем меньше сил тратишь на свои секреты. Вот и у нас, не разговаривая, знаем, точно знаем, зачем и для чего всё это писали.

Какие могут быть сомнения. Мы оба люди и одни чувства разделяем на всё вокруг, а когда положил взгляд на человека, то тот волей-неволей чувствует чужие глаза на себе.

Настало время убежать уже от всех своих фантазий и перестать думать Её головой о возможных чувствах по мне, но в завершение и напоследок: Она вытащила меня из моей ямы во мне, которую я выкопал для себя (у Неё на меня свои планы). Она открыла мир во мне своим появлением. Я не хочу снова туда, не хочу отпускать Её. Если Она перестанет существовать во мне, то это будет означать моё исчезновение. Нет, я не стану прыгать с моста, просто весь сад, который я посадил, восхищаясь Ею, завянет, и я стану дикарём на выжженной земле.

Время проверило нас. Никуда мы друг от друга не денемся. Да, мы уже и не нужны никому, кроме себя. Не стоит, нет смысла говорить заманивающим тоном. Уже всё понимаем, кто мы друг для друга. Это чувство, как магнит, будет постоянно притягивать нас. Разглядели себя и друг друга. Всё, нет глаз для других. Видим только сердцем, которое ослепло для поиска.

Своим появлением я заставил выйти Её из дома, в котором Она продолжала долгое время играть детскими игрушками (именно люди влияют на нас. Мы можем своим словом внушить людям надежду). Научилась на мне играть во взрослую жизнь. Поверила, что так оно правильно и давно надо было выйти на улицу, но никто, как ни странно, не звал Её гулять, так настойчиво тарабанив в дверь, как я. Сперва приняв за наглость, но стуки пробивались в Её грудь, и они были единственно настоящими в Её жизни. Мы как-то нашли общий язык. Разговаривали, и были взаимные интересы. Я уже упоминал, что это нас и свело, схожесть среди многих разных (не интересы, а именно сознание. Одна настройка волны). Мы влюблены в жизнь, и поэтому души наши открыты и восприимчивы к теплу, и в эту открытую дверь я и вошёл к Ней. Взял за руку и привёл к себе, и не было отличия. Что различало бы нас, всё было о стремлении жить.

Время сблизило нас, и вот ни приветов ни ответов, но я-то знаю, что скоро кто-то плюнет из нас на гордости и напишет, ведь мы сильные теперь, мы сделали себя сильными, и нет смысла быть по разные стороны.

И вот я на том моменте, от которого начал вспоминать, не держать в себе всю боль, а просто взять и заорать, вынимая осколки разбитых надежд из своего сердца. Один осколок в один день и той кровью, что вытекала из раны, писал страницы.

При головной боли умного не напишешь, но что здоровому бред человека, которого боль заставляет лезть на стену. Ему не понять, а для больного она самое близкое чувство, от которого всё готов разрушить, лишь бы избавиться от неё. Она для него реальная жизнь, жизнь в боли...

Да, есть любовь, причём взаимная, иначе не было бы слов после долгих молчаний. Да блин, все люди, и невозможно скрыть свои симпатии. Этот дар помогает нам быть счастливыми, вечно влюблён в строчную любовь. А весной влюблён, значит, вечно живой. Этим чувством светится солнцем в тёмных уголках чужих душ, кто потерял веру и любовь. Они станут счастливы, если и ты будешь счастлив. Зло расплавится от жара лучей твоего благосостояния, помогающее каждому встречному безвозмездно погреться не только телом, но и душой.

Я жил внутри себя, и ничего не подходило моему взгляду, от всего я выводил его снаружи. Теперь же, я не свожу взгляд, представляя, как она рядом со мной (мир снаружи, но смотреть надо открыто на него, а не позволять ему смотреть на тебя). Нет мне дела до других. Я пошёл своим путём, получил координаты, знаю теперь, ради чего стоит проявлять себя. Не хочу думать, как я освоюсь, или вообще какие варианты возможны. Я должен с ней увидеться, а там само всё сложится, жизнь она такая...

Моё утро началось. Каждому оно преподносит своё. Губит остатками «вчера» или же рождает заново. Я чувствую в себе тепло, давно так не было. Я рад, что я проснулся. Я вижу

мир, а он таким мне будет, каким на него я смотрю. Своим планом я теперь живу и он мне чистый воздух. Я как узник, сбежавший из плена. Чувствую свободу и знаю ей цену. Не потрачу свою жизнь и не оскверню. Я влюблён, и все дороги мне открыты (нет никаких преград, когда хочешь любить – это самое сильное в человеке, и чувство это, способно одолеть любые неприятности). Не вижу врагами никого впереди и не слышу шагов позади. Мне хочется каждому подарить улыбку, во мне их миллион, я просто счастлив, что теперь есть тот, кто меня ждёт (но впереди ещё уйма времени, чтобы пострадать в своих мыслях, но это такой путь – путь через огонь).

Раннее утро, и мне на работу. Вышел на улицу и направился к остановке на свой автобус. Вот иду и, правда, я живой, я вижу как живое всё вокруг, как гармонирует всё вместе. Раньше всё так же было, но я не придавал значения. Обычно шёл я сонный всеми прошлыми днями, но сейчас иначе. Меня прямо распирает жизненной энергией, со стороны, наверное, как школьник первоклассник, идущий два часа домой по причине веселья и удивления миру.

Мой автобус подъехал, и я зашёл внутрь. Он был полупустой, как обычно, и я направился на задние сиденья, ибо там никого не было. Не понимаю, откуда во мне это желание отгородиться от других, ну ладно (наверное, закрылся я, чтобы не изменить маршрут и ждать, когда мне придёт предначертанное судьбой). Я просто любил наблюдать за всем, пытаюсь находить ответы на возможные людские случаи. Достал наушники, подсоединил к телефону и принялся искать песни к своему настроению. Я люблю рок да потяжелее, но сейчас мне не хотелось принимать образ борца веры и правды, просто я не видел проблем, поэтому вспомнил про некоторые инструментальные песни с красивым женским вокалом про красоту жизни. Слушаю текст, наталкивает и придаёт бодрости. Вижу всё иначе, хочется стать всем другом. Вот для чего жизнь – однажды влюбиться. (Я влюбился и этим полюбил весь мир.)

Смотрю на людей и понимаю, что нужно быть аккуратным в своих эмоциях в нашем современном цивилизованном обществе. Не всегда правильно поймут твою улыбку, и с этой мыслью каждый день приходится ложиться спать. Подумать только, что означает моё нынешнее воображение, и какой смысл несёт мой задуманный путь, но всё же я живу с ними, и они меня ведут, а это значит, другого не дано.

В свои 22 года испытал немало любви. Вспоминаю разбитые кулаки в кровь об стены от обиды, но, благо, я не испытывал больше чувств к прошлому. Вероятно я был глуп для возмнивших себя взрослыми, но теперь я понимаю, что нужно оставаться детьми в Душе, какими мы являемся в ней.

Не записать и не запомнить слов, летающих в моей голове, восхищаясь Ею. Я Её понял, её желание слышало моё сердце, и что бы там мне ни показалось, не нужно останавливаться и брать совет у мнения. Я буду каждый день это повторять себе, пока не позову Её по имени за Её спиной (достижения либо от любви, либо от её отчаяния). Расстояние сейчас наш учитель. Научит он любить друг друга. Когда увидим друг друга, не сможем больше хитрить и скрывать всего, ведь этого мы и хотели – перестать тосковать. Найти того, кто однажды выслушает, кому можно рассказать.

Сошёл с автобуса и пошёл оставшийся путь до работы пешком. Как же мне надоела эта дорога, вот уже три года один и тот же маршрут, пора уже менять. Годы идут, а я ещё молод, тем более есть кому их посвятить. Действительно, я стал замечать за собой, что всё теперь склоняется к одному, к Ней. Ради Ней моё стремление, чувствую уверенность теперь, строгость к себе. Ещё раз хочу настроить себя, ради чего я теперь хожу на работу и просыпаюсь каждое утро. Будет ли смысл моего приезда к Ней, и любит ли Она меня? (она пока не знает, что сердце Её лежит именно ко мне, и Она не понимает значимости происходящего). Рассуждая по пути, придумывая сказки, усложняя всё про нас двоих, но пусть они мне не мешают, я знаю, что без действий точно не узнать правды, а потому решил, что надо осуществить свой замысел. Да и вообще, она девушка, я парень, а время вместе проведённое сблизило нас и без

всякого сомнения заинтересовало нас, и как известно, дружбы между М и Ж не бывает. Вот тот ответ всему: я знаю по себе людей, каким я прихожусь для них, и я знаю про Неё, ничем она не отличается от остальных, ведь на моих глазах Она изменилась, я был тому виной, именно мой след в Душе Её. Никто теперь нас не изменит, нет места внутри нас другим, и успокоюсь теперь тогда, когда руками держаться будем друг за друга. Я смел этой идеей, все люди, все одинаковы, и нам присущи одни и те же чувства. Всех нас создала любовь, и она никогда не обманывает. Всё.

Сейчас для меня важнее, где взять средства. Это вполне актуально, реалии жизни вернули меня на землю. Как никак, но нужно больше денег, чем я сейчас зарабатываю. Авантюра. А если придётся остаться, то кем я буду, чем я смогу там заниматься? Эти мысли меня гложут теперь. Здесь, у себя на родине, я хоть что-то да имею, а там ничего не будет у меня, да и ещё боюсь презрительных взглядов местных. Кому объяснить, чтобы поняли мой поступок и поддержали меня, что не от желания жить лучше я приехал, а к желанию, у которого нет понятия границ. Я не сторонник идеи, разделяющей нас, всех людей, я просто пришёл к своему счастью, и я на многое согласен (это война тех, кто в моде, но я вижу целым мир, без линий). Может, даже привести с собой обратно. Больной темой для меня стала эта бюрократия. Накрывает мои мечты. Ладно, не буду думать, мозг мой враг, он переполнен стереотипами. Всё же, это моя жизнь, и я её сделаю для себя такой, какой считаю нужной для себя. Это моя правда, и не стану я искать оправдания чужой, ведь для меня она ложь. Нужно делать шаги, а путь сам проложится, сам собой, следы будут означать проложенный маршрут.

Я начал думать более обширно, заметил, что рождаются коварные планы. Я раньше не знал, а теперь знаю, что мне делать. Я не соображал, что происходит, и каким может быть моё будущее, я его не планировал, но, видимо, оно само меня взяло за руки, когда проходило мимо (я плыву по течению, и оно само выносит, ведь мне с ним по пути к моему счастью, а мир – это команды, где соревнуются, кто лучше проживёт, соперничество, а так не надо жить). Не умею я жить в обществе, поэтому, наверно, я ещё одинок, но, наткнувшись на подобие себя, приходится думать, чтобы сблизиться, и здесь фантазии бессильны, а, значит, я бессилен.

Надо признать, что мне пора повзрослеть, как говорится. Она субъект моих стараний и стремлений. Из-за Неё себя я заставляю делать. Знала бы она, кем мне является. Возможно, можно бы найти замену, поискав в своём городе, но в голове теперь хаос. Неинтересно это, в отличие от другого, где в другой стране другие правила, возможность испытать себя, сломать преграды между народами, да просто поступить иначе (тебя воспримут другом, когда всё подкрепляется деньгами. Не дружба сближает, а бизнес и деловые поездки). Тем более, какая разница, порой свои бывают хуже врагов, причём первые ещё и предатели. Прежде чем сказать, что ты свой – подумай и поверь в то, что говоришь. Да и ещё, мне 22 года, возможно, с первых дней жизни судьба вела меня к тому моменту. Осознать, принять решение и приступить, и это – единственный вариант, который я осуществляю (я слышал в себе, что будет человек у меня, и он изменит меня, но смутно указывались направления, лишь каждый раз, когда я слышал зов – я слышал это как заветное. Сейчас я вижу совпадения тех мыслей и сегодняшних событий со мной). Жизнь проста, теперь я понимаю, и всё в ней можно попробовать, а шаблоны пусть оставят себе, у меня свой импровизированный путь, непредсказуем, а потому заманчивый, и ведёт по нему вера. Я теперь исследователь, готов открывать новое. Не останавливаясь, продолжать искать и не заикливаться только на одном, если что-то я найду, то будет моим именем, а остальное пусть делит жадность людская. А что про Неё, да ничего, зачем думать, если и так всё известно, что обезумела Она от одиночества, а чтобы не подать вида своему безумию, притворилась цветочной клумбой в Душе, высаженной на пепле сгоревшего отчаяния. Я отчаянный из-за Неё. Она чувствует свою вину и потому подпускает близко. С этими мыслями я дошёл до своей работы, а может, не до своей, но здесь сейчас я зарабатываю деньги.

Погруженный утром на глубину, в самую тину невежества человеческих отношений работой, вечером я всё-таки всплыл от этого плена, запутавшись в водорослях моего иного мышления. Вперемежку были воображённое с действительными вещами, но 12 часов смены прошли, и я снова принадлежал себе. Что-то изменилось во мне, появилась агрессия, недовольство тем, кем я сейчас прихожусь. Меня тянет непреодолимое усилие свернуть с этого пути. Понимая, что ни к чему не приду, следуя со всеми в ногу (это их маршрут, но не мой – для меня другая дорога здесь. Не всем нужно походить друг на друга, кто-то должен быть другим). Обыденный сценарий меня ждёт, теперь я знаю, что не хочу этого (порой мысли людей пугают, особенно, если говорит их дорогой тебе человек).

Ведь так я могу всю свою жизнь прожить, ходить утоптанной дорогой до рокового дня. Это рабство, сознательно пришёл, предав свою волю. Теперь же всё иначе, в эту смену на работе смотрел, внимательно смотрел и чувствовал, что движет этим. Все люди отработают, теряя силы, и домой пойдут – копить себя на новый день, и нет у них других затей, что придадут уверенность и бодрость.

Про себя я знаю, я увидел свет сквозь щель в кирпичной кладке моих стен. Казалось, нет за ними ничего, но уже не важно прошлое сомнение.

С каждым разом всё понятнее и понятней становится моё стремление, а подходящие слова всё внятней моему сердцу, как больше угля в горящую печь и больше тепла, как силы в ответ.

Виновница тому, в Кого влюблён я. Она тянет меня к себе, и хоть дальний путь к ней лежит, на нём ждёт меня много знаний и умений новых. Научиться жить мне предстоит.

Вот, точно, моя правда, прозвучал во мне ответ на мой день, что успел стать загадкой для меня.

Я в себе не называю Её имя и не представляю Её образ. Во мне Она как воздух, как кровь, она мной движет, но не раб я. Я сам выбрал Её, зная, что не ошибусь, что сделает Она меня сильным на пути к себе. Часть Её во мне, не нужно слов и музыки, я это знаю, знаю, как солнце греет без вопросов, греет ли оно или нет – вспомнил свою любимую фразу, давно прочитанную, не помню где. Знаю я своё предназначение, всю жизнь свою разом буду с Ней, буду стоять за истину. Она сама путеводная звезда (здесь люди друг друга – найденный путь. Мы любим и видим только свет в Душе у человека, вот он-то нас и ведёт, а в нее – это образно).

Ноги сами привели меня на остановку, словно не зная другого маршрута, независимо от того, что в моей голове.

Очередное подтверждение тому, что надо измениться. Подъехавший автобус... Куда он меня везёт? Домой? Да где мой дом? Я просто исполняю чужую волю здесь, в затянувшейся остановке. И этот путь «дорога к дому» – единственное место, где я могу увидеть дом, мечтая, кто же будет жить в нём. Он должен стать таким, каким я захочу.

Поездка в автобусе заслуживает отдельную тему: романтика, можно представить что угодно на пути его следования. Существовать в другом мире, где всё возможно, который есть твой, которым дорожишь ты, аккуратно строя его мыслями. В Душе только свет, и этот свет – счастье.

Эти полчаса домой, эти рождающиеся идеи дразнят своим величием, что настоящему мне не подойти и близко к ним. Просто-напросто не увижу столь высоких сводов, покуда на глазах тёмная повязка, где глаза – это моя вера. Кто-то взял меня за руку, что я почувствовал, как холод с рук перерастает в жар от тёплых пальцев сжимающей ладони. Свободную рукой сорвал повязку, и стало ясно, что не пуст наш мир, а полон светом он, в котором не нужно ничего. Здесь не видно теней земных образов.

Я удивляюсь себе, буквально ещё вчера я был жестокой машиной яростных эмоций, как бульдозер готов был пустить всё под свои гусеницы тяжёлого мышления – поквитаться, а теперь смирение, что всё вокруг я в состоянии изменить в лучшую сторону, и главное – без сомнения.

Теперь есть сила, наделившая мой разум на благие поступки. Откуда она взялась – изнутри, я просто поверил в неё, и теперь каждая мысль во мне передает ту силу.

Подъехал я на остановку около дома, вышел из автобуса и побрёл с горечью поражения сегодняшнего дня (прошлое – это мысли, но надо осознать, что «это» ещё не конец, а часть пути. Не останавливайся, ведь мысли тянут обратно, а ты уже здесь и сейчас, так что всё ещё возможно).

Мир менялся вокруг меня,
Под покровом ночи рисуя облака.
Каждому, кто готов взлететь —
На небе уготовано своё гнездо.

Не топчу я больше землю, ступаю, не оставляя след, но ступаю по уже имеющимся с известными отпечатками. Всю давящую тяжесть с плеч оставил позади. Подхожу к дому, а у ворот мой кот сидит и ждёт меня. Я раньше не разделял с ним радость, мне были не близки его чувства восторга, выраженные урчанием и катанием на бетоне, моему возвращению. Мне казалось, что я буду дурён, раз разговариваю с котом, но теперь мне так не кажется – это и есть равновесие, когда не ставишь выше себя, каким дозволено быть при своём-то уровне... Он тоже живой, хоть и предсказуемы его дела, но от того можно быть уверенным, что он не может предаст, как некоторые, кто ум продал за горсть монет (дозволили себе быть в центре, но это значит, сохранять дисциплину, а не устраивать царствование).

Я взял кота на руки, доволен он моим возвращением. Донёс его до двери в дом. Вошёл я, и он вслед за мной. Как можно выразить своё заботу, конечно же покормить его, что я и сделал. Оставив кота в покое, поставил кипятить воду на чай и вышел во двор. Как же хорошо, что я живу. Переживать о проблемах, которых вовсе нет – глупо. Я вижу мир своими глазами, а не чужими.

Тихая летняя погода. Чувство свободы и желание воспеть её песней, то непередаваемое ощущение бегства от себя вчерашнего. В этой тишине хорошо себя слышу, наконец-то до меня достучалось моё сознание затихшим ритмом бешеного дня. Мне кажется, я слишком много думал, а надо только размышлять.

Вода, наверно, вскипела. Пошёл на кухню заварить чай.

Мне не с кем поговорить, разве что с теми, кто в моей голове, которым пора уже давать имена. А может, это хорошо, что я могу поговорить с собой, а не переговаривать слова чужого образа, кто может только жаловаться. Так или иначе, созданный мир оставляет меня в живых.

За кружкой чая я взялся поиграть на своей басу. Когда-то, только взяв в руки в первый раз, я сомневался, стеснялся показаться неумехой, что не могу играть, но а теперь она как часть меня. Своими мыслями передаю на струны, как слова с языка, но только тут понятней, тут сердцем слушать надо, через уши обходя слова, знакомые голове, что вечно излагают всё за нас.

Мне захотелось спать. Время было не особо позднее: 21:30, но, судя, что с работы как-никак, я устал, могу оправдаться, не делать многие дела и просто лечь в кровать. Допив чай и умывшись, я лёг спать. Вокруг играет неслышная уху колыбельная. Решила мне сперва напеть, прежде чем дать посмотреть нетронутые сны.

Немного прибодрился, взглянул на свой телефон, вдруг пришло сообщение от Неё, но нет, всё пусто. Как же обидно, неделя прошла, вспоминаю последний день былого общения (наш следующий разговор будет расти на почве предыдущих слов). Нет, так дело не пойдёт. Не пишет, значит, много думает обо мне. Много чего желает мне сказать, но боится раскрыться (Ей есть что сказать теперь. Сердце почувствовало, кому можно открыться, но пока Она сомневается, что это я). Плавно отхожу от бытия, несущей меня над пропастью, исчезая из её цепких рук... Сознание сбежало от суеты во сне, и руки бытия пусты. Я сплю, я в том обличий

сейчас, в котором есть возможность докоснуться до мечты, увидеть её перед собой. Здесь она правдива, хотя это я всегда искал ложь, жаль, что ей нельзя купить билет на поезд из сна в жизнь. Что говорить она мне – что не разделим наш мир, что раз она в моём сне, значит, я в её голове. Я ничего не придумал, наши пути пересеклись, и от этого я вижу постоянно Её. Созданные парами, должны найти друг друга. Собрать пазл подходящими деталями, а не продолжать вмешиваться, нарушая гармонию мира (кто требует доказательств, тот автоматически является немыслящим. Неужели ты так глуп, что требуешь объяснений от всего вокруг. Посмотри, тебе всё знакомо уже. Кстати. Любовь здесь ради статуса семейной жизни, но никак не ради счастья).

Я уже смог увидеть своё, и Она тоже, и не хватит совести обмануть мир и втиснуться в неподходящий нам сегмент. Жить правдой и в любви веками, ставшей вечностью, не теряя друг друга (мы не умираем, мы возвращаемся в безграничный космос). Я, как и всё вокруг, часть Вселенной, имеющий своё предназначение, но только с помощью моей любви к ней могу я услышать этот зов, кричащий мне свернуть от края пропасти и идти благим путём. На Земле мужчина – это корабль, а женщина – маяк его, и каждому кораблю – свой маяк, так зачем плыть на чужой и светить в разные стороны. Мужчина должен плыть, а женщина светить ему, указывая путь домой, и каждому кораблю свой должен быть маяк, а не то он будет дрейфовать в необузданной стихии, не заимев паруса под названием влюблённость.

Что мне земное притяжение, согнувшее меня в коленях. Чуть что, сразу бить, не понимая наше братство всех людей. Обманом, что иначе и нельзя представить, проливаем кровь, желая несогласных истребить. Когда величие заклонило разум и не слышит он призыв о мире. Мир так переполнен страданием и хаосом попеременно с добром и дружбой, и вечная война за один трон на нём, а страдают все (где добро и дружба. Две стороны, и на одной друзья друг другу, а на другой враги. Дружба – это когда все вместе, а не на одной стороне только). Во сне у меня нет дома, я там везде, я часть его стен и крыши, и только тут я понимаю – разрушу себя – разрушу остальное, а потому и знаю, что все мы одинаковы, зависим друг от друга, но в мире искушение воспользоваться самым подлым, чтобы кромсать подобных, но после, там, в другом мире будет он прощён, ведь без него рухнут стены (там нет образов земной жизни, а значит, нет мыслей войны и ими не будут судить. Там нет границ, и если мыслить Вселенной, то будет мир, но тут думают образами, опустив свой взгляд вниз).

Не просто так я сплю – это другая жизнь, напоминание, что мы другие, что другими можем быть в отличие от тех, кем стали. У нас не остаётся времени подумать над своим поведением, и от этого нам легче вспомнить приказ лживого командира – самозванца, отдав ему все свои силы, чем получить удар плёткой, остановившись от каторги, на мгновение задуматься. И только сон спасение наше, но это только сон. Не верим мы ему, ведь он не даст богатства на Земле, а ведь, может, дать наставление, как стать богаче (хотя, надо сперва осознать, что такое это самое богатство). Настроить нас на выполнение, но перед каждым сном мы чувствуем лишь усталость, а потому только телу придаём покой. А ведь сон – это наша Душа, то, что движет нами в этом мире. Он так же реален, как и всё остальное. Это не иллюзия – это правда, что таится в нас, но страхом овладели им, нам кажется, что много ничего нет... Не в состоянии понять значение, лишь дали имена «кошмар» и «приятный».

Я не думал, что влюблённость принесёт мне радость, но она открыла глаза, и теперь я вижу и зло, и невежество вокруг, и от этого я хочу очистить себя, благо, ещё не поздно. Странно, но я меньше забочусь сейчас в поисках доказательств нашей привязанности, зато больше о расчистке пути к общему счастью всего человечества. Это влюблённость ведёт меня за руку? Я знаю, а не помню, как всё началось, тот момент, когда я шагнул вперёд, пешком, осознав, что автобус не придёт на моё остановку. Всё своими ногами, а не на чужих колёсах с отражениями в окнах, всё в моих глазах.

Как бы так выразиться: нет соплей, как говорится, когда до смеха приводят воспоминания себя. Когда ныл, как будто умолял кого-то не разлучать нас. Смешно, что бездействовал, а только ныл, благо, не слезами из глаз (сейчас я понимаю свои прошлые шаги, но тогда они мне казались вслепую). Теперь всё только в моих руках. Пора бы мне земными определениями давать объяснения, а то я себя ощущаю монахом монастыря. Каждый шаг не только работа мышц – ими движет чётко выраженное желание идти к цели, ведь каждый шаг ведёт к чему-то, являясь началом целого пути.

Благое состояние у меня, вроде как поспал, и утро должно внести свои поправки вчерашнему, но у меня всё то же настроение, будто перед сном не точку я поставил в конце слов, а запятую, и сейчас продолжаю. Как один день с наступившим закатом. Меня тянуло к познаниям, к которым раньше я относился скептически, а именно, к развитию духа (и тоже, всякий раз слыша этот термин, я знал, что это моё будущее). Я не вдавался в подробности, как люди научились чему-то великому, но они явно знают секрет жизни. А его нет, просто мы сами заточили жизнь тайной. Жизнь проста, и всё в ней легко, и пока другие ищут ключи от секретной двери, один уже вошёл в неё, т. к. нет на ней замка... Есть, но не замкнут он.

Предвещание. Я вышел во двор и с глотком свежего воздуха, возможно, мираж в моём разуме на моём пути, мысли о Ней. Можно ли всему этому верить. Можно, только как можно узнать себя и отсеять грязное, что вылезет наружу. Вот и я верю, вижу Её взгляд, ищущий что-то далеко. Откуда Она в моей голове, появляется в тишине, когда мысли о ней. Какой-нибудь сигнал именно нашей частоты или чистоты? Да, я Её знаю, ровно неделя прошла от нашего последнего разговора. Смешно также, большие промежутки – явные признаки любви, а мы всё дразнимся и сопротивляемся, считая интервал нечто грубым.

Чувствуется, как чьё-то сердце сжалось, а вместе с ним и стены его гордости, но это явно не моё. (Я, как и Она, писал слова неосознанно, но именно их смысл был заложен в душах наших.) Кто-то забрался высоко, думая, что за ним ползут вслед, но, оглянувшись с высоты, глядя на саму себя в моих глазах – весь склон станет для разбега, чтоб упасть в объятия, понимая, что одной не выжить.

Напишет Она скоро, – проговаривая про себя, глядя на её фото в телефоне (вот смысл, пишет Она, и что? Надо становиться ближе от этого и накапливать силы для похода). Да, я сохранил, и каждый день гляжу, надеясь, что то же самое происходит и с Ней.

Время привело к полудню. Сегодня в ночную смену, надо бы не растратить день перед работой. Меня тянуло докоснуться к тайнам своего нутра. Узнать, на что способна сила, что во мне. Как подсказка на ответ моему стремлению, что мне дадут открыть в себе силу и воспользоваться Ею, т. к. стал на путь очищения, а значит, благие мысли постигают, и им можно доверить силу, не причиняя вреда никому. В её рядах мало воинов без мечей, у них только свет, и всё. Кто хочет увидеть его глазами, ослепнут, а кто сердцем – будет согрет. Это не надо видеть глазами, свет этот сжигает тьму, а если в тебе она есть, значит, будешь испытывать боль.

Я иду, и стоит мне остановиться, как вижу Её за спиной своей, уговаривающую продолжить идти. Я вижу нас во сне, но Она не помнит этих снов.

Хватит мне уже расти в пелёнках, пора уже самому искать то, что будет по вкусу, а не надоедливая смесь выростившая всех с одним восприятием.

Я не могу найти книги своей библиотеки, кто-то поменял их, нет полок со сводами правил и брошюрками с пунктами определённых действий, а вместо них книги приключений, написанные одним автором (что это значит? То, что я смотрю на мир сердцем и пустотой, а не пытаюсь учить его по книгам. Пустые полки – пустота сознания. Я и так всё вижу, зачем мне учить ещё, а, точнее, переучиваться).

Я собрался сходить в лес. Именно он был мне по Душе в данный момент. Как место, куда можно убежать, укрыться и рассказать всё самому себе.

Неподалёку от жилого сектора как раз было подобное место. Давно не знавший гостей (лес – это аура, которая рушит все страхи и заботы о суетливой жизни).

Казалось бы, мне бы лучше обдумать, где взять денег на далеко не дешёвую поездку и жить судьбой человека с неразделённой любовью. Где-то это у меня было, где-то на дне, осевшей тиной в глубинах моих. Смысла этого не видел, как переживание, накручивать себя, что не в силах сделать. Вот нужно просветиться, настроиться на бой, и сам заметишь, как придёт всё прямо в руки.

Сейчас мои мысли как одышка после забега, вроде успел, но всё ещё не могу перевести дыхание, измотавшее от бега. Они, эти мои мысли, далеко забежали вперёд. Много размышлял, порой впадал в сомнения, а стоит ли вообще продолжать идти к этой цели, но тут я понимаю, что достижение зависит от меня, какими силами я овладею, чтобы хватило на завоевание.

* * *

Прогулка по лесу не принесла мне ясности, только ожоги от крапивы, но, может, он просто мне открыл несколько тайн в себе, которые я должен разгадать.

До автобуса на работу оставалось чуть больше часа. Сложив поесть на обед, я как раз посвятил всё время на приготовление, попутно выполняя мелкие дела.

Собрался и пошёл на остановку. Ничего не напоминало о вчерашнем вечере, а вроде та же самая дорога в пяти минут ходьбы от моего дома. Вчера дорога мне казалась совсем другой. Вот автобус, сбрасывая скорость, останавливается на остановке. Закрылась за мной дверь, и есть немного времени чуть помечтать, глядя в окно сквозь отражение.

* * *

Ночная смена пролетела, но по пути домой нужно было зайти в табельную. Поднявшись на нужный этаж нашёл дверь с надписью и постучался в неё.

– Разрешите, – с армейской привычкой спросил я разрешения, и меня пригласили войти.

Тётка вполне преклонного возраста дружелюбно ответила мне:

– Да, Жень, заходи, – странно, как она всё помнит, да мы и не виделись ещё при личном разговоре.

– Распишись за отпуск. Когда хочешь: через неделю или через три месяца.

Склонившись над листом бумаги с фамилиями, в чьих я узнал своих коллег, я просто не понимал некоторых вещей, что добавились ко мне за последние месяцы... Отпуск, как неожиданно, так скоро. С чего вдруг такая подача, ведь я точно знал, что он мне нужен немедленно.

– Конечно же, через неделю, – ответил я бодрым голосом.

– Тогда черкай здесь, – указывая ручкой на клеточку и дождавшись моей росписи, убрала листок в папку.

– До свидания.

– До свидания.

Вполне деловой разговор, пунктуальный. Я поспешил на автобус. По дороге я склонялся больше верой в судьбу. Ведь странно, отпуск, прямо сейчас, неужели где-то ждут, что я должен сделать, и подкидывают мне ходы, как бы подыгрывая. С той секунды, как я выбежал из кабинета, жить я начал временем, через неделю к которой докачусь накатом, не тратя силы.

Впервые, наверное, за всю свою жизнь я принимаю решение столь значимое для меня, как поездка за границу, не как турист, а как авантюрист, готовый всё оставить здесь ради счастья, если таковое там произойдёт, на котором и начну строить с чистого листа свою жизнь. Во разогнался, ну а почему и нет, кто меня остановит, и кому это надо, если только не мне. Жизнь

моя и принадлежит мне, и унывать и вечно сомневаться надоело, а такими поступками я смогу жить вполне довольным.

В моём подчинении целая голова с выходом во Вселенную, в которой нет границ, в отличие от лимита Земли.

Я себе удивляюсь, откуда во мне мысли о великом, правда, они во мне ещё семенами и не посажены, т. к. я ещё не подготовил грядки в своём огороде для них и замашки, что нет никого, кто мог бы мне противоречить. Я – часть природы. Хочу снова с ней помириться, извиниться, что подражал нелепым лицам, сам того не понимая.

Пока что я уверен только в одном, пока влюблён в Неё, я буду продолжать бороться, но не мечом, а рукопожатием со всеми встречными, чтобы все обиды сами рухнули, увидев, что все мы теперь друзья. На втором месте, я всё-таки хотел бы выяснить, почему именно Корея. Собрал всё больше доказательств, но не вижу многих я ещё фрагментов. Я повторяю для себя, заиклился, но не стоит мне бушевать, что в который раз не нахожу ничего, как ни бушую, в который раз просыпаться и следовать кругу с 24 числами, повторяя одно и то же.

Где я нахожусь, когда витало всё. Всё как рисованное на пути и остановке.

Всюду, где бы я ни услышал про эту страну, во мне как будто что-то отвечало в ответ. Не понимаю, то ли эти знаки были крошками, оставленные мне, чтоб смог только я их узнать, то ли наставление, к чему готовым быть, но так или иначе, на подсознание улавливал я каждое упоминание, вздрагивая чуть ли не от того, что мне это близко или хотя бы знакомо, ведь на другое я не обращал внимание (мир полон знаками, и каждому здесь рассыпаны крошки). Порой кажется, что в одном из моих снов мне рассказали мою судьбу, и слышу я теперь всё о Корее, как шаги свои, эхом доходящие до меня, что каждый шаг, услышанный мной – указание, что я на верном пути. Действительно, бывает же такое, что вдруг случайно сталкиваешься с тем, с чем даже не мог и представить, что тебе будет интересно, а уж тем более станет смыслом жизни.

Так неужели мы родились, и каждый день сближал нас. Неужели всё давно предрешиено. Можно ли мне успокоиться тогда, ведь я уже дома и уже соскучился по Ней и чуть ли не рыдаю, что конец уже наступил, и ничего уже нет для сдерживания. Обидно, что Она может повстречать другого, кто точно не подходит Ей, что могут Её обмануть, а Она поверит, ведь девушки любят лапшу на уши. Каждая любит, и мне страшно за Неё, что попадёт Она в грязные руки.

Бред от неизвестного впереди, но этот бред есть, и есть ему место в голове, жаль только, что он не действует... Наглядно. Что будет, если Она ответит «нет», пытаюсь уйти от вопроса разными словами (никто не верит, потому что есть восприятие, но оно в голове, и много образов удивления, как отторжения Души своей. Надо чувствовать и верить себе, но не надо удивляться и пытаться понять, живи так, как чувствуешь сердцем. Случайностями отгоняют истину мира, всё отрицая логикой. Где сердце, и что оно вообще значит для нас. Орган – это лишь образ, но это символ любви, и именно там заложен путь. Есть видимое глазу, но также есть и осязаемое, и мы каждый день сталкиваемся, но продолжаем убеждать себя идти по колее). Что это будет – конец? Или же Она просто сама ещё не будет знать и понимать, что делает, а мне надо будет просто продолжать идти за Ней и оказаться рядом, когда Она поймёт.

Подумать только, этот цифровой мир, мало времени, что социальные сети могут помочь людям найти друг друга. Всё кажется понарошку, абы весело было и порой даже не думая, что там реальный человек с лицом и чувствами. Кому как, но когда дело доходит до вполне жизненных случаев, то тут все пытаются ускользнуть, переставая доверять технологиям. Из всего превращая в свалку, так прожить, что везде, где живёт человек, есть отходы от его жизнедеятельности, вот и соцсети не обошли стороной, что уже не верится ни единому слову через отправленные сообщения. С какими намерениями вообще туда лезут, ведь кто-то да и многие, правда, хотят передать свои чувства, но всё как-то нелепо получается. Просто хочется, чтобы

кто-то был рядом в этом сумасшедшем, диком мире, чтобы не считать себя изгоем от повседневных отводящих взглядов. Когда придя с работы, как сухофрукт с выжатыми жизненными соками, хочется впасть в детство, но не получается. Правда, сил уже нет, и нам надо давно всем вместе признаться в этом, и только после сможем стать сильнее, понимая друг друга. Только взглянув на ближнего как на себя, поймёшь, что ради него и стоит стать сильнее, а за тебя пусть станет другой (только чувствуя, можно понять смысл слов, ведь они адресованы состоянию покоя в душе. Полюбив, можно залезть в себя глубоко и вылезти настоящим, придав себе веру в себя. Мы здесь друг за друга должны стоять и любовью открыть в себе силу). Вокруг и мимо ты видишь их каждый день. Не проходи мимо, дай кому-нибудь надежду, пусть человек поймёт, что он кому-то нужен, и ты сам поймёшь, что нужен ты здесь. Не для себя ты корчишь лица, подражая злым гениям, тебе это не нужно, услышь себя (я чувствую места на планете, но направления к ним образами из головы. Когда ты выше собой, то и видишь дальше, и любое будет осмысленно безграничностью слезнания, не только ярлыками).

Лежу на спине в своей кровати. Начал, было, думать о Ней, но, понятно, что без чуда мне не суждено исполнить её желание, которое звучит во мне как обещание самому себе, но чувствую, что поспешил одурманенным рассудком, и что скоро станет обещание моим проклятием. Нет случайностей. Страх перед необдуманными действиями, но в них надо верить, ведь сотворены Душой. Я Ей признался, а значит, сказал Душе, и скоро Она сама поймёт.

Поставил многое на кон, а значит, проиграв, лишусь всего, что было, в том числе и честь свою, она ведь генерал моих идей (но здесь нет ценностей и нет ставок – это всё условно, а есть жизнь, которую ты сам себе делаешь). Риск велик, проигравший должен уйти. Понимаю, что мне предстоит страдать, хотел передать людям наставление, что сам (осмыслить можно, когда Душой откроешь путь, а так будут постоянные доказательства и оправдания. Ну и что, что у всего есть имена, оно же не стало искусственным, но вместо того, чтобы почувствовать это, мы начинаем строить образы на знаниях Души и Мира), переживу, испытав на себе. Рассказать им, что очень больно может быть, если научиться чувствовать, как я, который влюбился, оголив свою Душу. Да, во мне много ужаса, но я борюсь, и эта борьба и есть от любви, когда я увидел всё зло в себе при свете чувства. Сдался, в голове сюжеты трагедий, которые репетирует мой разум (переживания – это то, что в душе, и это правда, до последнего слова). От них так мучительно, что, даже репетируя, наворачиваются слёзы, так реально они играют на сцене моей судьбы (вера видит путь и потому всегда успокаивает, но эти проклятые образы всё рушат и отправляют нас в депрессию). От этой грусти, надоедливости бытия, что мне никто не верит, считая искренность за жалость, хочется кричать в людские души, разбудив их. Скоро нечего мне будет терять (потому-то потеряю интерес к земным ценностям, а именно они управляют нами), т. к. умрёт самое ценное во мне – моя Душа, а мёртвым-то, не страшно будет, что смертью будет меня пугать (смертью будит меня день, говорит «иди, а то проспишь там»... Ночью приходят мысли, которым суждено быть сном, но явь пугает нас перед ними, но и окрыляет вдохновением). Ей просто надоело ждать у моего порога каждый вечер, слыша мой разговор, полный прощальных слов в Её Душе, но, слыша чей-то голосок, снова возвращалась к жизни, вот только этот же голос отправляет меня к смерти, может, чтобы стал бессмертным.

Мне плохо, и так ядом травит меня любовь, но слышу я за всем земное горе, что каждый на Земле смертельно болен, и что жизнь – это попытка вылечиться в припадках и галлюцинациях под названием любовь и счастье. Все хотят счастье, но, может, кто-то его несёт для тебя, а ты стеной к нему. Что лично каждый сделал для себя, ведь надо просто его впустить, а оно всегда стучится. Своим развитием мы поставили двери перед другими людьми, и за ними мы не видим ничего, даже когда приходит сама любовь. Мы заперлись хитрым умом, мы хотим видеть глазами, но не чувствовать сердцем. Пространство, свободное от стен, как разум. Например, идешь, и вдруг стена в комнате, и она мешает тебе пройти. Ты веришь её силе, но эту стену придумал ты сам, и она отгородила тебя от всего остального, точнее, ты

сам отгородился. С умом всё так же: он полон стенами, которые мешают нам мыслить, а стены эти – образы земные из правил и законов природы, а их просто нет. Надо чувствовать, а не думать – надо видеть, а не смотреть и не строить стены своим мыслям. Здесь нет ничего, в том смысле, что они не важны. Зачем дороже машина, почему ты веришь условности её цены, разве самому не стыдно мыслить таким образом, когда мир огромен... Болит не голова, а Душа, а лучше бы наоборот. Лучше бы я не видел чувства человека и не слышал природу, ведь мне больно от Её мыслей в себе, и я понимаю, как она со всем играет и не видит жизни. Я молод, а потому не вижу сейчас старость, и трудно осознать, что ещё всё впереди, и всё образуется. Хочется ясности прямо сейчас, но так как её нет, то остаётся только страдать и верить, уповая на Бога. Её тёмная сторона сознания действует на меня и заставляет горевать. Я буду жить Душой, и посвящение получу, когда пройду весь путь от горя своего. Когда справлюсь со всеми переживаниями, тогда и просто стану жить. Только через боль в Душе можно узнать, что Она есть, и только верой можно исцелить Её. Она покрыта какой-то коркой, которая не подпускает никого, а с виду все те же чувства и мечты. Стоит прикоснуться, как всё ясно, и всё в штыки, хотя много говорит о чувствах. Какое-то внешнее зло окутало Её и не впускает в Душу своим покрывалом, но я для этого здесь, и я разорву в клочья во что бы мне это ни стало. Это не Она, а значит, Ей нужна помощь. Она в плену своего зла. Я спасу Душу, а ведь Душа любит меня. Это мой путь – услышать крик о спасении из Её Души и той болью от Её зова тренировать своё сознание, чтоб в скором времени уничтожить тьму внутри Неё. Любовь не отпустит и всё ярче будет загораться с каждым днём, пока лучи не просветят насквозь... Долгие мысли слой за слоем накладывались друг на друга, пока не стали ясностью дела. Мне не дают восстановить дыхание постоянно тянущие на дно скверные мысли.

Интерпретировать мир. Когда Она открыла Душу свою, но ещё стала и образованной, то принялась не чувствовать, а описывать мир своими знаниями, делая больно только себе одной. Без веры видит только зло, что и причинило Ей вред. Она не стремится его обуздать и зажить в гармонии – Она хочет править этим над мирами, своим актёрским выученным искусством этому злу. Она использует его силы, но только ради своих целей. Она, как и я, увидела зло, но я борюсь в себе с ним верой, а Она пытается установить контроль над ними в своей голове, не думая о Душе. Душа есть, но это также образ в уме, но без сердца. Искусственное всё, выращенное в голове, и теперь сложно не верить тому, что сама придумала.

Как будто поднялся в гору, и когда по пятам настигает напасть, то видишь её не с подножья горы, а с вершины и потому всегда сильнее. Любое приходящее дело будет увидено с той высоты, на какой сейчас находишься. Будь на вершине своего сознания и смотри зорким взглядом, а не под носом. Всегда учитывай весь мир, а не рамки ситуации. Невозможно проблемам тебя атаковать, когда ты стоишь на вершине. Мысли с высокока. Пусть всё ненужное тебе останется внизу, и не спускайся к ним на их уловки. Разговор будешь начинать тем уровнем, каким ты в сознании.

А и продолжая... Это как температура выше нормы, что может стать причиной... Жизнь – болезнь на Душе, а главная симптома, конечно же любовь, и что главное, страдаем не от влюблённости, а от того, что кто-то нас не любит или перестал любить, а мы пытаемся подобрать, что упало под ноги. Теряем больше, чем отпало само. Кто-то перестал нас любить, вот мы и бесимся. Надо заработать иммунитет и жить выше всех проблем, опять возникшие в нас самих же, но не в мире. Мы же видим проблемой ситуацию, своим низким уровнем, но в мире её вообще не существует, потому что только мы смотрим на неё, а не проходим мимо, рассмеявшись.

Мир полон слабостью людей, но в моей голове полно сильных мыслей, и как же не хочется ничего рушить, а ведь только так можно взять своё, и будет это означать, что я и есть зло, а потому, не желая этого, я просто сдам позиции, без боя покину этот, и как уже опустевший от вечной войны мир.

Снаружи просто не видно, что скрывается внутри, а я не могу жить, как учили, и меня медленно, но стремительно убивает своя же голова, которая не умеет хитрить, подстраиваясь под этот мир, но зато я вижу, как зайчики впускают в свою дверь волков и наоборот. Это я про семейные пары, где кто-то из двух находится в плену.

Я живу, как будто нет у меня завтра, счастлив, что есть сегодня. Я говорю и делаю, что считаю нужным, ведь завтра может для меня не стать, и это мне придаёт волю, как приговорённому, есть только путь вперёд, проложить ценой своей жизни для тех, кто смог откупиться. Раз уже подписал договор, то неважно, есть ли опасность впереди, в любом случае должен умереть. Смерть здесь не в понятии земной, а в том смысле, чтоб начать новую – перейти в другой, прихватив с собой орден за заслуги перед прошлой жизнью, посмертно.

Даже слёзы мне помогают не сходить с пути. Одна жизнь – одна попытка, и всё, что делаю – моя правда. За неё я и стою и не собираюсь доказывать, а буду только отстаивать, но в час суда меня оклеветают своим неведением. Но кто останется прав, ведь у моей правды были руки, и они построили мосты для многих, и это будет вечно с высоты, а ваши слова вам же станут ядом, они же вас и останавливают.

Поднялся я с кровати, успокоился. Я знаю, ещё будут всплески из депрессий и уныния, но я сильнее их, я просто их послушаю, когда они придут, а потом просто прогоню.

На улице шёл дождь. Я снял футболку и вышел во двор. Чувство, что после битвы, что выживший я. Поднял голову к небу, пускай и темное оно при ночи, но всё же облака на нём, и так же оно может быть и светлым, готовым услышать его зов. Сила в небе, она вокруг, от боли ран она тебя лечила. Теперь ты стал ещё одной его рукой, научившись любить, познал ту самую боль, что наградила тебя на право жить (ты всегда знаешь правду, она внутри).

Стекает дождь по мне, где его вода, как кровь в сражении в небе, наполняет силой павших воинов.

Можно стоять на месте ногами, но разум должен двигаться, блуждая там – найдёшь путь и здесь.

Что-то странное происходит, как будто кто-то Ей закрывает рот, как будто я чужие руки на Земле, как будто цену за Неё назначили, а я должен выкупить Её, сделав некоторое дело на Земле. Мне дали оружие, что страшнее всего земного – это способность видеть. Как только выполняю все указания, диктующие мне и днём, и ночью, то смогу забрать пленницу этого мира.

Она просто сейчас боится что-то говорить, боится за меня, и вовсе не означает, что Она просто игнорирует меня неделями.

В своём городе я в заключении, все мои чувства тому подтверждение. Я знаю это теперь, когда в горизонте увидел то, что мне необходимо, и это я сразу понял с первого взгляда, а ведь были и другие, очень рядом, но они не для меня, мне не интересно с ними было. Я как птица дикая в клетке, увидавшая небо. Рождён в неволе и так бы и прожил, если бы не стихия, разбившая окно на кухне. Взаперти, считая, что головой цепляю небо. Вспомнил, что не перья это, а крылья, что умею я летать, но нужно только вспомнить, главное «вырваться». Я плод, опавший с Её дерева. Не питаюсь больше Ею, а лежу на Земле в куче перегноя, ожидая, когда и сам сгнию (но, видимо, я стану семенами новому лесу). Она не кормит меня своим соком из корней своих, а я даже не успел и вырасти, а уже познал, что значит неминуемая гибель. Сочная мякоть во мне, но скоро сгниет без питания.

Без Неё загниваю, не спею от солнца, а только прею, а вина тому, что не могу я без Неё расти. Мне хочется поехать туда, где вижу я себя, и причём тут границы, если я просто хочу любить. Почему я должен делать, поступать иначе, как велит мне сердце. Почему я должен любить того, кто находится близко, если к ней не тянет, а если тянет, пускай за тысячи км, но это и есть истинное чувство, для которого нет тех самых границ, но снова сталкиваюсь с голосащими как с трибун призрения, что ждёт меня изгнание из общества. Дурак, приезжий и с той, и с этой стороны. Стать изгоем, отвергнутым теми, кто меня когда-то принял в люди,

и неустанно повторять, кто меня освободил от паутины земного строя. Мне просто надоело воевать за каждый день, хочу жить в мире и выбросить оружие, всё то, чем я грозился перед всеми. Они считают, что я сдался, не выдержал, слабак, а мне бы всех отговорить в этом мире и поступить как я. Я всё чаще замечаю, а причём здесь все слова открытых глаз и Она. А вот в чём: Её я сейчас не могу видеть, Она лишь в моей груди и думает о Ней не чувство, возбуждающее при виду девушки, а то, что в глубине. Теми благими мыслями, намерениями, что придавлены, засыпаны песком – фундаментом сумасшедшего дома с агрессивными его больными. Вижу я Её совсем иначе, изнутри, а не снаружи, добро я вижу, а сверху грязь, а не грязь, сквозь которую не видно добро в наших душах. Она указала на мою, и вот я вижу грязь свою.

Почему я должен слушать людские мегафоны отговоров (неудачи и удачи, успех и падение – всё это мнение от людей, так живи так, как считаешь ты сам. Не думай о падении, ведь ты на ногах и по-прежнему человек). Когда я пошёл против всего этого, то сразу видно мне, что всё вокруг на меня обозлилось, не люди и мир, а мой прежний взгляд на них, я сам изменил себе, и вот те демоны внутри обрели голос. Как на изменника, но теперь, раз уж они поставили такое клеймо. Могу не стесняться сказать всё. Чего вы боитесь, зачем склоняете любовь к корысти лучшей жизни. Чего вы хотите, зачем требуете от человека, не лучше ли создать это вместе, что вас сплотит, зачем готовое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.